

Д.О. ПАРАМОНОВ, В.В. КИРИЧЕНКО

МЕТОДЫ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ВЫБОРОВ

Москва
2003

УДК 324+342.841
ББК 66.3(2Рос)68+67.400.5
П19

Д.О. Парамонов, В.В. Кириченко
Ш9 Методы фальсификации выборов Москва

Южно Российский институт информационных технологий, 2003 - 76 с ил
ISBN 5-98323-001-8

Работа «Методы фальсификации выборов» представляет собой анализ технологий фальсификации широко применяемых на выборах. Книга рассматривает не только способы и виды фальсификаций, но и часто применяемые методы «прикрытия» фальсификаций. Кроме того, авторы работы классифицировали методы фальсификаций по типу субъектов, наиболее часто использующих эти методы. Книга дает широкое понимание практики и технологий осуществления фальсификаций и может претендовать на научный анализ использования «черных» технологий в практике предвыборных кампаний в России.

Замысел авторов понятен, предлагая качественный анализ способов фальсификаций, они дают понять всем ее участникам, что специалистам известны почти все ухищрения и методы подтасовки результатов выборов.

Первая часть работы рассматривает понятие фальсификации и дает панораму причин и идеологических обоснований осуществляемых фальсификаций. Читателя наверняка заинтересует глава рассказывающая о симптомах и «знаках» *подготовки* фальсификаций, а также глава о типах и принципах построения избирательных кампаний, нацеленных на фальсификацию выборов.

Вторая часть классифицирует методы фальсификаций выборов по степени их применения тем или иным субъектом избирательного процесса и вполне может являться практическим пособием как для тех, кто собирается использовать фальсификации на выборах, так и для тех, кто активно противодействует применению на выборах фальсификаций.

Авторы, демонстрируя глубокое знание реалии российских выборов, увлекательно рассказывают о субъектах фальсификации и фальсификационных кампаниях, используя материалы местных, региональных и федеральных выборов. В книге интересно показаны многие нюансы фальсификации, представлен «социальный портрет» деятельности власти, избирательных комиссии, кандидатов от бизнеса и от оппозиции. Расчет авторов удался: многие участники предвыборного процесса могут узнать себя в избирательных характеристиках описанных в предлагаемой книге.

Книга представляет интерес для политических технологов, членов избирательных комиссии, руководителей политических партий и избирательных объединений, а также тех, кто собирается побеждать на выборах.

ISBN 5-98323-001-8

Оглавление

Предисловие	7
Глава первая.	
Что такое фальсификация?	10
Понятие фальсификации	10
Дух и материя фальсификации	11
Тяга к фальсификациям	14
Процент на «вброс»	17
Глава вторая.	
Что мешает предотвращать фальсификации?	19
Молчание политтехнологов	19
Бесполезность международных наблюдателей	21
Таинственность кандидатов	22
Терапия избиркомов	26
Эффект «допинг-контроля»	27
Глава третья.	
Кто фальсифицирует (характерные признаки)	28
Избиркомы	28
Прикрытие	30
Реализация	36
Кандидат от власти	39
Хоровод кураторов	39
Выигрышные участки	41
Вмешательство	извне 41
Провокации	42
Мойка «вброса»	43
Управление сетями	43
Кандидат от бизнеса	44
Кандидат от оппозиции	47
Глава четвертая.	
Виды и способы фальсификации выборов	49
Способы фальсификации результатов голосования, используемые избирательными комиссиями	49
Способы фальсификации результатов голосования, применяемые кандидатами от власти	60
Способы фальсификации результатов голосования, применяемые кандидатами от бизнеса	65
Способы фальсификации результатов голосования, применяемые кандидатами от оппозиции	69
Вместо заключения.	
Анонс следующих серий	книг 73

Авторы благодарят за помощь в подготовке книги своего старого друга и коллегу Игоря ТЮРИНА за снисхождение и такт, проявленные им в связи с полумесячным перерывом партнеров в совместной работе. Игорь, потраченные на написание брошюры дни не пропали даром.

Геннадий КУРОВ своими точными замечаниями поддерживал нас и, надеемся, будет делать это впредь. Гена, нам это нужно!

Особую признательность хотелось бы выразить Андрею МИРОШНИЧЕНКО за профессиональное и честное отношение к нашим теоретическим изыскам. Его огромный опыт участия в выборах и написания книг по данной теме - только надводная часть айсберга, в глубине остаются невидимыми для многих дружеская поддержка и энтузиазм, искреннее желание помочь начинающим авторам.

Энергия Максима ФЕДОРЕНКО, надеемся, не пропала даром, тем более и закон природы соответствующий есть.

Книга бы не увидела свет без поддержки Анжелы ПАРАМОНОВОЙ, чья квалификация политического психолога чудесно сочетается с нежностью и заботой о нас.

Косвенным образом в попечении книги «повинны» дождливая погода в Москве в начале лета и отменное качество грузинских коньяков - достойное благодарности сочетание.

Хотелось бы заверить тех, кто стал прототипом персонажей книги, в наших искренних чувствах уважения и любви. Мы обожаем работников избиркомов, сотрудников администраций исполнительной власти, бизнесменов и оппозиционеров. Мы любим вас - надеемся, что в книге это отражено. Наконец, мы уже достаточно долго одержимы страстями, имя которым - выборы; тот, кому они обязаны своим появлением, может рассчитывать на нашу глубочайшую признательность.

Авторы

*Неважно, как проголосуют,
важно, кто подсчитывает голоса.
И. В. Сталин*

Предисловие

Если вы решили прочитать эту книгу, значит, вы признаете, что не всегда выборы бывают честными, а значит, и то, что результаты выборов могут быть сфальсифицированы. Прежде чем мы попытаемся дать определение фальсификации, необходимо отметить тот факт, что за более чем десятилетнюю историю демократических выборов в России государственные институты при проведении выборов всегда ставили во главу угла проведение самих выборов, то есть никогда власть не была заинтересована в проведении свободных, демократических выборов и честного установления итогов голосования. С советских времен избирательные комиссии, верные олимпийскому принципу: «Главное не победа, главное - участие», требовали от избирателя только одного - проголосовать. Никогда простой избиратель не был допущен «в святая святых» - к подсчету голосов. Никогда у гражданина не было понимания того, что выборы - это его воля, его решение, его власть. Итоги выборов обычно объявляли на следующий день, и отнестись к ним все должны были с фатальной покорностью и смирением. Причин для сомнений никаких нет, даже иностранные наблюдатели головой кивают: все честно, никаких фальсификаций. Но почему-то почти каждые выборы заканчиваются скандалами, связанными то с итогом подсчета голосов, то с численностью зарегистрированных и принявших участие в выборах избирателей, то с досрочным голосованием. Все чаще и чаще в средствах массовой информации и со стороны участников предвыборного марафона раздаются обвинения в фальсификации результатов голосования. Вне зависимости от масштаба и значения выборов всегда подспудно вместе с ними встает тень возможной фальсификации. Причем сама тема фальсификации, как это ни странно, часто используется не как инструмент достижения результата, т.е. победы определенного кандидата на выборах, а как инструмент политического торга, шанса и даже политической провокации. Прошло время, когда обществен-

ность и участники политического процесса стыдливо замалчивали тему фальсификаций, рождая вокруг нескончаемое количество мифов и рассказов. Ведь от выборов к выборам все чаще и чаще употребляется понятие фальсификации и участниками политического процесса, и общественностью. Однако на самом понимании предвыборного процесса это никаким образом не отражается. Хотя если мы признали, что фальсификация есть («она все-таки вертится»), то следом нужно признать, что существуют и избирательные кампании, направленные на подготовку фальсификаций, «вброс» и противодействие ему.

Следовательно, мы можем классифицировать выборы по трем видам: честные, т.е. такие, где нет никаких фальсификаций; выборы с угрозой или вероятностью фальсификации; сфальсифицированные выборы. Авторы давно не видели выборов первого типа, эпоха которых, видимо, закончилась в 1995 - 1996 гг. Сегодня на выборах любого уровня узнаваемы признаки готовящихся фальсификаций, а значит, почти все современные выборы могут отнестись ко второму или третьему типу. Примечательно, что не всегда угроза или вероятность фальсификаций переходит к реализации этих самых фальсификаций, или, как стало принято говорить, «вбросу».

Политика - искусство возможного. Поэтому, когда фальсификация стала одной из возможностей политического процесса, то из манипуляции и подтасовок она, подобно «гадкому утенку», превратилась в один из ключевых инструментов взаимодействия участников (субъектов) политики. В связи с этим управление угрозами фальсификации — не менее важный предвыборный процесс, чем собственно предотвращение «вброса». Более того, тема возможных фальсификаций уже обрела свое лицо, стала неотъемлемой частью избирательной кампании наряду с агитацией и непосредственно голосованием.

Угроза «вброса» стала своеобразной политической валютой, имеющей специфические котировки и конвертацию во время выборов. Можно сказать, что в связи с ожидаемой фальсификацией происходит заключение неких «форвардных» сделок на результаты фальсификации, если применять язык биржевых спекулянтов (что указывает на наличие некой рыночной инфраструктуры «вброса»).

Кроме того, для многих избирательных кампаний эксплуатация темы возможной фальсификации результатов голосования стала необходимой частью медиа-плана избирательной кампании. «Раскручивать» данную тему на выборах стало и модно, и выгодно. Во-первых, кандидат, эксплуатируя тему фальсификации, приобретает симпатии избирателей (а у нас любят тех, кто против власти, и тех, кто несправедливо обижен); во-вторых, кандидат страхуется перед своими инвесторами на случай поражения; в-третьих, кандидат вступает в своеобразный торг с властью и изби-

Ночь голосования. Штаб. Канун

рательными комиссиями. Обычно ради последнего результата широко запускается тема готовящейся фальсификации на выборах. Мощная раскрутка темы фальсификации ставит под сомнение не только компетентность избирательной комиссии, но и саму легитимность предстоящих выборов. Кандидат, имеющий на руках факты готовящихся фальсификаций, в одночасье превращается в серьезного игрока, угрожающего не только членам избирательной комиссии, но и представителям исполнительной власти. (Другое дело, что такие кандидаты неумело используют имеющиеся у них данные, превращая козыри в обвинения в коррупции - говоря словами Фрекен Бок из мультика про Карлсона, такого добра на выборах хватает и без него.) Зачастую такие «торги» никогда не заканчиваются предотвращением фальсификации. Даже наоборот, «продвинутый» кандидат выторговывает у власти и избиркома возможность сфальсифицировать результаты на своих участках. Власти ничего не остается делать, как смириться, и день голосования превращается в игру - «кто кого перекидает». Остается радоваться, что переход от грубых подтасовок к предъявлению угроз этих самых подтасовок является, несомненно, шагом вперед на пути демократизации страны. Кроме того, когда, подобно поединкам мастеров различных школ восточных единоборств, субъекты фальсификации перед «вбросом» демонстрируют свой неповторимый стиль, - от всего этого получаешь эстетическое удовольствие.

Глава первая.

Что такое фальсификация?

Понятие фальсификации

«Большая советская энциклопедия» дает следующее определение понятию «фальсификация» (позднелат. falsificatio, от falsifico – подделываю):

- 1) злостное, преднамеренное искажение данных;
- 2) заведомо неверное истолкование чего-либо;
- 3) изменение с корыстной целью вида или свойства предметов; подделка.

Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 142 *«Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов»* предполагает наказание за *«фальсификацию избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчет голосов либо заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, нарушение тайны голосования, если эти деяния совершены членом избирательной комиссии, инициативной группы или комиссии по проведению референдума»*.

При этом в комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации даются следующие пояснения статьи 142 УК РФ: *«В соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами голосование на выборах народных депутатов или Президента РФ является тайным. Контроль за волеизъявлением голосующих не допускается. Нарушение этого положения и искажение результатов голосования является посягательством на политические права граждан. Фальсификация избирательных документов, документов референдума может состоять в изменении содержания подлинного документа путем внесения в него заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом, а также в изготовлении другого документа с ложным содержанием. К избирательным документам относятся: избирательные бюллетени, списки избирателей, удостоверения на право голосования и т.д. Фальсификация избирательных документов, документов референдума искажает сведения о волеизъявлении избирателей и результаты голосования, референдума»*.

Заведомо неправильный подсчет голосов является умышленным искажением сведений о результатах голосования или референдума, которое может

быть выражено как в увеличении, так и в уменьшении количества голосов против фактически поданных избирателями в пользу одного из кандидатов либо в пользу' решения того или иного вопроса (при референдуме). Наряду с этим к данному преступлению относится и заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, которое может быть выражено в том, что вопреки закону выборы объявляются недействительными либо, наоборот, действительными; в том, что вопреки закону и порядку проведения выборов тот или иной кандидат объявляется избранным либо, наоборот, неизбранным и т.п. Нарушение тайны голосования - это совершение различных действий (бездействие), которые препятствуют соблюдению установленных соответствующим положением о выборах условий, обеспечивающих тайну голосования. Это и оставление избирательного участка без специально оборудованных кабин гая их ненадлежащее оборудование, создание препятствий для голосования в кабинках, присутствие посторонних лиц при заполнении избирательного бюллетеня, выдача пронумерованных бюллетеней и т.д Данное преступление будет окончанным с момента совершения действий (бездействия), описанных в ст. 142 УК. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что он совершает фальсификацию избирательных документов, документов ре-

ферендума, заведомо неправильный подсчет голосов либо заведомо неправильное установление результатов выборов, референдума, нарушает тайну голосования, и желает совершить эти действия. Мотивы и цели этого преступления могут быть самыми разнообразными, их установление не влияет на квалификацию содеянного (это могут быть ложно поняты интересы государства, и личные мотивы и т.д.). Преступление, предусмотренное ст. 142 УК, могут совершить лишь члены избирательной комиссии, инициативной группы или комиссии по проведению референдума. Другие должностные лица, которые имеют прямое или косвенное отношение к проведению выборов, референдумов (например, командиры воинских частей, капитан судна, находящегося в плавании, и др.), должны отвечать по статье за должностные преступления».

В фундаментальном Законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» среди 60 основных терминов и понятий нет определения одного из базовых понятий избирательного права - фальсификация итогов выборов (фальсификация итогов голосования). Поэтому все будущие судебные иски и следственные действия по поводу фальсификации итогов голосования вряд ли будут иметь судебную перспективу, так как ни в одном законе нет определения понятия, что такое фальсификация итогов выборов. В УК сказано об ответственности избиркомов - и только. Все остальные субъекты «пойдут» по статье «должностные преступления». Разумно спланированной фальсификации вряд ли помешают последствия уголовного наказания одного из членов одной из комиссий за «заведомо неправильный подсчет голосов», который еще надо доказать. А на результатах выборов такая перспектива вообще никак не отражается. В предвыборном законодательстве есть описание нарушений (в основном расписаны нарушения кандидатов), но ничего нет о фальсификации.

Авторы дают следующее определение понятия «фальсификация».

Фальсификация - преднамеренное искажение результатов голосования путем манипуляции с избирательными документами, удостоверяющими волеизъявление граждан, либо путем преднамеренного изменения свободного волеизъявления граждан.

Под преднамеренным изменением свободного волеизъявления граждан авторы понимают деятельность, направленную на подчинение граждан воле какого-либо субъекта путем силового, административного или финансового воздействия.

В связи с этим под фальсификацию не попадают такие специфические явления предвыборного процесса, как нарушение правил агитации и голосования, «черный пиар» и т.д.

Фальсификацию как процесс можно разделить на две части. Собственно

саму фальсификацию, или «вброс», и подготовку к осуществлению фальсификации или фальсификационную кампанию.

Забегая вперед, отметим, что фальсификационная кампания ведется не за голоса избирателей: мотивы субъектов фальсификации в своей сути находятся всегда по другую сторону от волеизъявления граждан, что еще раз подтверждает самодостаточность власти по отношению к жизненному миру общества. Это как с понятием «организованная преступность»: подсуден не только преступник, но и организатор, и член преступной группировки. Поэтому, несмотря на то, что не всякая возможность фальсификации реализуема, тем не менее грань очень тонка. Так, накрытая «поляна» и спаивание в день выборов наблюдателей и членов избиркомов не является фальсификацией (так как не искажает результатов голосования), но может стать исходным пунктом сразу для нескольких способов подтасовок. Это же касается дополнительного тиража бюллетеней и списка «мертвых душ» (ими могут не воспользоваться), превышения полномочий со стороны представителей правоохранительных органов (это может не привести к фальсификациям) и т.д. Но ведь и при осуществлении фальсификации никто волеизъявлению граждан не препятствует. Скорее, наоборот, помогают избирателям, даже тем, кто и не собирался эту самую волю проявить. Только может ли волеизъявление избирателя, осуществленное вследствие фальсификации, считаться свободным волеизъявлением?

Дух и материя фальсификаций

Фальсификации имеют, подобно миру философа Декарта, две составляющие: дух и материю. Если материя - это приемы и методы фальсификации, то дух - это идеологическое обоснование планируемых нарушений. Заметим, что выборы подтасовывают достаточно сознательные и образованные граждане, государственники или стремящиеся во власть люди. Знание мировоззрения, идеологических принципов людей, держащих руку на пульсе фальсификаций, является не менее значимым, чем понимание возможных методов фальсификации и участников этого процесса. Это помогает прогнозировать и предотвращать нарушения, что имеет несомненное практическое значение. Источник идеологии фальсификаций вы вряд ли найдете где-нибудь у классиков. Ее источником является сама природа российской власти. Многовековая вера властей предрежащих в народ «слепой и глупый как дитя», а следовательно, и нуждающийся в постоянной заботе и опеке, также является одним из основополагающих мифов российской власти. Но главная, основная идеологическая причина фальсификаций - неписаное право власти на корректировку, а значит, и на искажение любых результатов плебисцитарных процедур. Со времен земских

соборов и учредительного собрания власть всегда имела право вовремя поправить «ошибку» своего народа. Словно платоновские философы власть в образе матроса Железняка исправит и сотрет из памяти народной всякое воспоминание о «неправильном выборе».

Тяга к фальсификациям

Так или иначе, но фальсификации результатов голосования давно уже стали реалиями современной политической жизни страны, а работа по предотвращению фальсификации становится одним из основных направлений предвыборной деятельности. Когда нет понимания границ фальсификационной кампании и последующего «вброса», тогда сама фальсификация обрастает всевозможными мифами, спекуляциями и зачастую становится для проигравших кандидатов хорошим инструментом политического самооправдания. Фальсификация - лучший способ обоснования собственного проигрыша, причем, точно зная, что фальсификационная кампания в разгаре, кандидаты склонны видеть в ней некоторый фатум и мириться с роковой предопределенностью результатов. И наоборот, при появлении первых признаков фальсификационной кампании некоторые кандидаты сразу вступают в торг (помните, что фальсификация - это политическая валюта?) с ее участниками, прежде всего с властью. Даже при небольших шансах на выигрыш некоторые кандидаты, грозя разоблачением готовящегося «вброса», допускаются к замкнутому миру российских властителей, пополняя колоду бессменной российской элиты новыми членами.

Сама фальсификация выборов не является феноменом чисто российского политического пространства; и в странах бывшего СССР, «молодых» европейских державах, и - яркий пример - даже на президентских выборах США 2000 года периодически разгорались скандалы о фальсификации и подтасовках результатов голосования. Эти факты говорят о том, что пока существует сам институт выборов, видимо, будет существовать и угроза фальсификации результатов этих выборов. Именно это обстоятельство лишний раз доказывает необходимость серьезного отношения к этому вопросу. Особенно это актуально для нашей страны, хотя и многие радетели за чистоту результатов выборов часто забывают, что фальсификация была неотъемлемой частью советской жизни на протяжении десятилетий.

Еще известный русский философ И. Ильин писал, что «референдумы России противопоказаны», аргументируя это тем, что государство не стало органичной частью жизни народов России и поэтому не готово к прямому голосованию своих граждан. Россиянам нужна тотальная опека со стороны государства. Коммунисты, придерживаясь дореволюционных традиций уп-

равления государством путем «сдержек и противовесов», не могли вводить практику прямого голосования, не уповая на тотальную фальсификацию и занижение значения институтов выборов. По праву можно сказать, что советская система может считаться прародительницей как «выборов без выборов», так и фальсификации результатов.

На фоне официальной советской статистики, когда в выборах в Советы народных депутатов всех уровней участвовало 99,9 % советских граждан, распределение мандатов и квот по территориям и крупным народнохозяйственным объектам оставалось без внимания как поборников, так и противников советской власти. До сих пор неясно, по какому принципу руководители предприятий и секретари комитетов партии всех уровней получали квоты на то или иное количество и качество (!) депутатов, - важно представить все слои общества, коммунистов и беспартийных в выборных органах власти. Ни диссиденты, ругающие на кухнях Советы, ни оставшиеся в живых партийные и советские руководители не могут дать внятного ответа. Справедливости ради надо сказать, что фальсифицировалась в основном только явка, а когда «неугодных» кандидатов в депутаты перестали отсекают на заседаниях партбюро, в середине 80-х возникло даже нечто похожее на предвыборную борьбу.

Появление подобия предвыборной борьбы заставило инициаторов «честных выборов» задуматься о способах достижения победы своих протеже. Административные меры, направленные на давление неугодных кандидатов, запреты на встречи и т.д. лили воду на мельницу оппонентов. Вопрос о создании машины правильного подсчета обсуждался в кулуарах партийной и комсомольской верхушки. Главное не в том, как применить на практике принцип «трех П» - пол, палец, потолок, - приписки были плоть от плоти советской системы. Проблема в том, как подобную установку озвучить - из уст принципиальных коммунистов распоряжение исказить результат волеизъявления в авральном порядке могло быть расценено как преступление - об этом, кстати, будет кому доложить. Именно на заре перестройки ключевую роль в организации «правильного голосования» сыграли профсоюзные лидеры. Участки организовывались на предприятиях, и профкомы во время выборов превращались в лаборатории организации «вброса». Нынче - оглянись вокруг - в комиссиях без бывшего профсоюзного работника не обходятся. Профсоюзным духом проникся стиль работы избиркомов: торжественность, хлебосольство, словечки знакомые («товарищ Марья Ивановна»),

При этом заставляет задуматься следующее: с началом перестройки масштабы участия граждан в выборах увеличились, а масштабы фальсификаций вроде бы сократились, даже в начале 90-х практически свелись к нулю. Сомневающимся в подсчете голосов одно время было крайне мало, хотя опыт делания знаменитых «бархатных» или «библейских» (Адам выбирает Еву) выбо-

ров вполне мог быть задействован. И вдруг после периода «честных выборов» проблематика фальсификаций опять стала актуальной. Почему?

Было бы слишком наивным полагать, что об этой традиции сначала забыли, а потом вдруг вспомнили в связи с тем, что возникла реальная угроза выигрыша на выборах неугодных. И раньше, в период «честных выборов», во власть рвались совершенно разные люди. Перед утверждением кандидатур на партбюро кандидаты в депутаты применяли весь арсенал давления на «жюри» - то, что потом обрушится на избирателя. Даже когда открыто голосовали на сессиях Советов, поднятые вверх руки были лишь ритуалом - реальные выборы проводились-таки в кулуарах, в ожесточенных спорах и бессонных ночах секретариата. Не хотелось бы вдаваться в долгие рассуждения, что «сегодня выборы не похожи на другие», «сегодня на выборах решается судьба власти (или судьба оппозиции)» или «жажда власти стала сильнее, чем прежде»; и тогда был некий «праймериз» кандидатов (даже спрашивали мнение у «народа»), и сегодня власть проявляет свою сущностную чуждость выборам как таковым.

Процесс фальсификации в России эволюционирует. Появилось четкое понимание, где можно «вбросить», а где нельзя. Работники избиркомов сформировали удивительный идеологический сплав из наследия партийного и профсоюзного прошлого и сегодняшних реалий. И, как мы видим сегодня, этот механизм продолжает успешно работать.

Можно сказать, что фальсификации, фальсификационные кампании - суть проявление специфической тяги к фальсификациям властного механизма как такового. Власть утверждает себя правом на фальсификацию наряду с веберовским «правом на насилие». Принцип состязательности идей Платона, воплощенная в идеальном государстве диалектика Гегеля, спортивное происхождение государства Ортеги-и-Гассета - все эти попытки осмыслить фундаментальные основы организации общества не могут претендовать на полноту объяснения этой тяги. Идеалы «честной победы», конкуренции претендентов, дуэли, наконец, чужды природе власти. PR, технологии манипуляции и управления общественным мнением, основанные на этих идеалах, лежат «по ту сторону» властной тяги к фальсификациям. В сегодняшних условиях, когда власть разоформилась, когда возникло несколько центров власти, субъекты этих центров власти стали субъектами фальсификаций. Не столько пропагандистская машина, сколько право на подтасовку результатов волеизъявления стало реальной технологией выборов во власть, плоть от плоти самой этой власти. Наконец, власть «пускает» сегодня только того, кто предъявил равную ей по силе машину управления или нейтрализации фальсификаций. Перефразируя книгу известных политтехнологов (которую они могут воспринимать как своеобразный ответ), можно сказать, что победа на выборах — самый короткий путь к власти только тогда, когда побеждена сама власть.

Процент на «вброс»

Фальсификационная кампания и «вброс» не могут не влиять на саму работу предвыборного штаба. Глазами организаторов РЯопаганды право на фальсификацию и борьба за это право выступают как некое искажение продуманной предвыборной кампании. В кругу нарождающейся армии политтехнологов возник миф о «проценте на вброс», т.е. о некоей дельте неизбежной фальсификации в день голосования.

Из современных политиков наиболее откровенно высказался генерал А. Лебедь, заявивший в одном из телеинтервью примерно следующее: «Международный стандарт фальсификации и подтасовок составляет около 5 процентов голосов».

Но в России в ходу была цифра - 10 процентов. Авторы сами вывели ее для голосования по округу (малому или среднему городу), насчитывающему от 50 до 300 тысяч избирателей. Процент вероятной фальсификации получался механическим сложением процента досрочно проголосовавших, процента проголосовавших на дому и процента проголосовавших на закрытых участках. Сюда же прибавлялись «мертвые души» - порядка 2-4 процентов от числа избирателей. Вся эта сумма составляет около 12-15 процентов. С учетом того, что конкуренты не могут оставаться «на нулях» по результатам голосования указанных категорий граждан, 2 процента вычиталось. Отсюда - искомая цифра, полученная в результате наблюдений за выборами в период 1996 - 1998 годов:

$$\Delta F(\%) = \sum_{\text{досроч.}} + \sum_{\text{на дому}} + \sum_{\text{закрытые}} - \sum_{\text{другие кандидаты}}$$

Чуть позднее, когда голосование упомянутых категорий граждан стало индикатором честности выборов (в случае, когда выигрыш одного из кандидатов обеспечивался только этими показателями, результаты перепроверялись с особой тщательностью), стали применять более тонкие пропорции «вброса». «Коллективный разум» анализировал социологические опросы (недостатка в социологах давно не испытывают ни власть, ни избиркомы, ни оппозиция). Вполне может быть, что система подтасовок, некая «микрофизика власти», опиралась на разумные предпосылки и какую-то общую гармонию. В большинстве случаев объем «вброса» стал соответствовать некоей пропорции положения дел на финише предвыборной гонки. У писателей-фантастов разумность обретали колонии насекомых (Ф. Гэрберт), плазменный океан (Ст. Лем), сгустки пространства-времени (Д. Зинделл); по мнению известного ученого В. Лефевра, разумом могут обладать «черные дыры» и астрономический объект SS 433. Пред-

положить разумную детерминанту в действиях, ограниченных в основном одним днем, и похожими характеристиками места (день голосования на избирательных участках) также было бы заманчиво. Искомая «дельта фальсификаций» получается в результате умножения его реального отставания от конкурента на цифру «золотого сечения» - 0,62:

$$\Delta F(\%) = \Delta \Sigma(\text{реальный отрыв}) * 0,62.$$

Таким образом, организаторы «вброса» «ловили тенденцию», лишь подталкивая кандидата к победе. Вполне возможно существование других формул, но факты говорят, что в последние годы количество фальсифицируемых голосов строго распределялось по участкам штабами или избиркомаами (существуют округа, большая часть избирателей которых голосует на судах заграничавания - процент фальсификаций там может быть максимальным). Судя по всему, существуют негласные географические квоты на «вброс», когда фальсификации планируются исходя из условий и реального расклада в регионах, - все это может служить косвенным доказательством «разумности» фальсификаций.

Подобные расчеты не так бесполезны. Они помогали предсказывать фальсификации в период 1996 - 1998 годов на достаточно распространенный в России тип выборов (обновлялась муниципальная власть на волне идеала «хозяйственника по-Лужкову»), придавали фальсификационным кампаниям некую разумность. Кроме того, при планировании региональных квот фальсификаций на выборах федерального уровня власть выступала реальным заказчиком на регионалистику, на мониторинг ситуации в субъектах федерации, что не могло не повышать уровень общей квалификации «архитекторов» «вброса». Постановка «реальных» задач по фальсификации федеральных выборов, исходя из местной специфики, придает некую технологичность фальсификационным кампаниям - имитация реального расклада с небольшим, но нужным искажением является трудной задачей социальной инженерии, с которой, в отличие от других проблем, власть мало-мальски справляется.

Глава вторая.

Что мешает предотвращать фальсификации?

Можно сколько угодно сетовать на бездействие законов и их исполнителей, на коррупцию чиновников, на инертность населения. В случае с фальсификациями дело чуточку сложнее. Один из самых «свободных» режимов общественной жизни - выборы - все-таки проходит, несмотря на вышеперечисленные причины. Более того, все эти причины общественных неурядиц получают на выборах самую жесткую критику. При этом, несмотря на информационную открытость выборов, на то, что выборы прекращали карьеру одних и давали импульс другим, на то, что среди проигравших оказывались люди, которым вроде бы сам Бог велел побеждать всегда, - говорить о фальсификациях, а тем более их предотвращать, никто вроде бы не собирается. Поэтому интересно узнать возможности и причины бессилия некоторых участников предвыборного процесса в деле предотвращения фальсификаций.

Молчание политтехнологов

Если задаться целью собрать все то, что написано о выборах в последнее время, то вас может (не)приятно удивить огромное количество литературы на эту тему. С каждым годом число книг о выборах растет, качество их, скажем прямо, улучшается. Солидные ученые и малоизвестные авторы, журналисты, гуманитарии, сотрудники государственных органов и просто участники одной-двух избирательных кампаний могут быть авторами остроумных и интересных брошюр, равно как и фундаментальных исследований об агитации и PRопаганде. По выражению классика, они словно карлики на плечах гигантов - открытым выборам предшествовал взлет гуманитарной мысли в России. Причем искусство читать между строк, расшифровывать знаки и символы политической коммуникации шлифовалось на кухнях и неформальных сообществах почти всех слоев

общества. Идея сделать способность понимать и управлять языками власти своей главной профессией буквально витала в воздухе в начале 90-х годов. Примерно с этого времени и началась современная эпоха выборов и предвыборных кампаний.

В бурно развивающейся сфере политтехнологий уже складывается свой табель о рангах, в котором прошлые заслуги и ученые степени ценятся гораздо ниже реально проведенных избирательных кампаний. В связи с этим менеджеры и политтехнологи, выигравшие выборы в тяжелейших условиях, не утруждают себя теоретическим осмыслением содеянного. Более того, возникла устная традиция передачи «реальных знаний и приемов пиара», переполненная мистификациями и легендами, – своего рода тайное, эзотерическое знание о технологиях выборных побед.

Тем очевиднее немота теоретиков и практиков избирательных кампаний относительно реальности предвыборных баталий, не говоря уже о таких особенностях некоторых выборов, как фальсификации результатов голосования. День голосования, подтасовки результатов выборов, искажение данных, предшествующая всему этому фальсификационная кампания – все это незаслуженно обойдено вниманием. Никаких более или менее очевидных свидетельств – устных или письменных – на эту тему нет. С экрана и с газетных полос не сходят разоблачения шулеров на рынках, наперсточников, аферистов и Очень Больших Аферистов во всех сферах нашей жизни, тогда как про фальсификации на выборах написано обидно мало. Так, книга уважаемого нами В. Полуэктова предлагает читателю некий словарь профессионального слэнга, в котором сказано, что «вброс» – один из видов фальсификации», но что такое фальсификация – не сказано. В других трудах политтехнологов речь идет о нарушениях в день голосования, которые они со всем оптимизмом предполагают предотвращать. Хотя можно и грамотно их организовать – читаем мы между строк. При этом, как уже становится понятно, политтехнологи смогут проявить себя как организаторы «вброса» только в том случае, если сами займут позицию власти, что автоматически приведет к утрате позиций собственнико-политтехнолога или менеджера избирательной кампании.

При этом все убеждены, что без фальсификаций – хотя бы их попыток – ни одни выборы не проходят.

В одном известном фильме («Плутовство, или Хвост крутит собакой») американские политтехнологи признаются, что не ходят голосовать. Одни просто не любят, другие испытывают острые приступы клаустрофобии в кабинке для голосования. Может быть, для них иллюзорный мир охоты за голосами более реален и комфортен, чем суровые будни дня голосования – того дня, ради чего все эти выборы и затеяны?

Кроме того, бытует мнение, что своим приходом на избирательный участок политтехнолог расписывается в профессиональной несостоятельности: если уж голос пиарщика имеет значение на этих выборах, то о какой гарантированной победе может идти речь? Заметим, что в день выборов часто происходит выплата гонораров (клиента «довели» до заветного дня), осталось только получить премиальные. Наконец, политтехнологи часто работают в «отрыве» от постоянного места жительства, что препятствует им осуществить свой гражданский долг. Картинка, в которой команда в день выборов предается пьянству и хулиганству, стала привычным заключительным аккордом работы предвыборного штаба.

Задерганная непривычными инструктажами команда, перенапряженный кандидат, невыспавшиеся наблюдатели - все желают только одного: чтобы все это поскорее закончилось. «А тут еще этот парашютист который год падает в колхозный курятник», - пьяные пиарщики последними наставлениями рискуют окончательно настроить против себя весь коллектив. Разговорами про фальсификации они явно снижают значение изнурительного труда наблюдателей на участках. В итоге это может вылиться в уменьшение размера вознаграждения за дежурство на участке.

Команде невыгодна тема фальсификаций, потому что она усложняет работу, вносит элемент нестабильности в слаженную работу штаба.

Политтехнологам тема фальсификаций неинтересна, потому что она выбивается из выстроенной концепции покорения избирателей эффективными агитационными и информационными приемами. Эта тема стоит поперек - она бросает вызов всему арсеналу знаний и умений профессионалов.

Подобно философу Витгенштейну, посвятившему свой труд логически безупречным высказываниям о реальности, политтехнологов также поражает невысказываемость «вброса».

Wofon man nicht sprechen kann, darüber mub man schweigen - о чем невозможно говорить, о том следует молчать.

Бесполезность международных наблюдателей

Одно время панацеей от фальсификаций считались группы международных наблюдателей и иностранных журналистов. Многие из них сочетают приятное с полезным: финансируемые одним из кандидатов, они умудряются попутно отрабатывать зарубежные же гранты. Справедливости ради стоит сказать о том, что на нескольких выборах подобные груп-

пы отработали эффективно - выступали в прессе (в том числе и в зарубежной), грозили потенциальным нарушителям, обеспечивали близкую к критической массу жалоб во все инстанции. То есть если бы готовились запланированные массовые нарушения, то подобная активность им помешала бы осуществиться. Но потом оказалось, что многие группы журналистов и наблюдателей сотрудничают с избиркомами, получают от них вспомоществование и, естественно, не совсем объективны. Как это бывает в России, их деятельность стала потихоньку сводиться к устранению неугодных председателей комиссий, к сведению счетов внутри избиркомовского ведомства. Наконец, устрашающий элемент «заграничности» в деятельности подобных групп сильно потускнел, когда три четверти состава иностранных членов составляли местные журналисты с украинской или белорусской пропиской. Родившиеся в Луганске, Киеве, Одессе или Минске, учащиеся российских факультетов журналистики не страшны для всех субъектов «вброса».

Основная проблема этих групп - это работа «по следам». То есть, если скинуть со счетов элемент управляемости проверки, когда опытные зубры избиркомов водят за нос молодых интеллигентных «журналей» и иностранных этнографов, остается единственный предмет работы групп наблюдателей. Они фиксируют нарушения, опираясь на документацию самого же избиркома. Обычные люди, избиратели, жаловаться к ним не ходят. Как понимает читатель, такая деятельность не представляет угрозы фальсификаторам. Документооборот в комиссиях и так невелик (поэтому указанные группой наблюдателей недостатки приводят председателей комиссий к требованиям увеличить зарплату сотрудникам), а если какого-то документа нет, то он может обнаружиться позднее в одном из многочисленных столов, шкафов или сейфов избирательной комиссии. Заявления и обвинения наблюдателей уже на протяжении несколько лет забываются сразу после отъезда из региона экзотических гостей.

Таинственность кандидатов

Кандидаты бывают разные. Они могут быть победившими и проигравшими. Благодаря или вопреки фальсификации получившие свои результаты на выборах. Знавшие о фальсификациях в чью-либо пользу и не знавшие об их организации, даже если «вброс» был направлен на их победу. Наконец, многие из них являлись участниками фальсификационных кампаний, так и не приведших непосредственно к «вбросу».

Кандидаты бывают разные, и причины молчания о фальсификациях тоже бывают различными.

Позиции кандидата от власти, кандидата от бизнеса и кандидата от оппозиции по отношению к «вбросу» описаны ниже. Отметим только, что состоявшаяся фальсификация всегда находит своего кандидата. Власть не умолимо «метит» тех, кто «распечатал» одну из важнейших ее тайн. Метит так, что ни во время, ни после выборов фальсификационная кампания не разоблачается со стороны тех, кто более всего от нее пострадал, - со стороны кандидатов.

Интересны позиции кандидатов при ведении кампании по фальсификации. Помимо рационального расчета в торгах с использованием «фальсификационной валюты» кандидаты часто попадают в плен специфических предрассудков. Ярчайшими из них являются «гарантии честности выборов» одного из ключевых игроков в системе фальсификаций - местной власти. Кандидаты ей (власти) почему-то верят тем охотнее, чем более напряженно проходит предвыборная борьба. Наобещав избирателям с три короба, облив друг друга грязью, запутавшись в противоречивых консультациях, слухах и донесениях собственной службы безопасности (все ради того, заметьте, чтобы попасть во власть), кандидаты сами, «тепленькие», жаждут гарантий чистоты выборов от власти. Конечно, они их получают, чтобы потом, после дня голосования, получить «контрольный выстрел» от чиновника-киллера: «Что же вы так, Иван Иванович, оплошали! Мы вас так поддерживали, а вы...»

В неистребимом желании заручиться поддержкой от власти кандидаты готовы пойти на многое. Во время выборов на должность главы администрации одного из регионов юга России кандидату - фавориту предвыборной гонки - была представлена безвозмездно информация о том, что его конкурент уверен в победе, несмотря на рейтинги и неспособность к публичной политике. Все уже под него «заряжено». Главный организатор будущих фальсификаций работает в администрации Президента, курирует как раз эти выборы. Единственный способ помешать фальсификации - выйти на непосредственного начальника этого куратора. Начальник будет рад возможности поставить ретивного подчиненного на место, перехватить инициативу и стать отцом победы на выборах в этом регионе. Получив гарантии встречи с начальником, втайне от своей команды кандидат-фаворит встречается с этим самым начальником. Так, мол, и так, в таком-то регионе на выборах главы все заряжено под конкурента. А хотелось, чтобы было заряжено под меня, кандидата-фаворита, что уважаемому государственному мужу с его полномочиями совсем нетрудно сделать. Сотрудник ад-

министрации долго смотрит на просителя и отрезает: «Мы в выборах на Украине не участвуем». Занавес...

Полагая, причем справедливо, что, участвуя в фальсификационной кампании, он приобщается к священному таинству власти, кандидат совершает «онтологическую ошибку»: пытается «перетащить» власть в сферу состязательности и конкуренции. Помятуя о советских временах, он считает необходимым пройти все этапы негласного «праймериза», утвердив себя в инстанциях власти и получив заочно «мандат» как искусный переговорщик. Наконец, пренебрегая командными принципами сегодняшней политики, кандидат следует древнему как мир архетипу, что в храм Власти входят поодиночке. Поэтому очень часто команда и ближайшее окружение не знают об участии кандидата в фальсификационной кампании. Хотя на нашей памяти наиболее честные кандидаты признавались в том, что считают распространение информации о готовящейся фальсификации вредным. Знание о фальсификационной кампании расслабляет коллектив: если «вброс» направлен «против» команды кандидата, то появляется дух обреченности, если «за» - дух беззаботности.

В связи с «гарантиями на вброс» существует еще один интересный феномен. Раз есть фальсификации и масштабы их ширятся, то можно выдвинуть предположение о существовании избирательных кампаний, работающих не столько на получение голосов, сколько на фальсификацию или ее оправдание. Система круговой поруки хоть и стала давать сбой на общероссийских выборах, привлекающих внимание всей страны, но на региональных и местных выборах до сих пор непривычным выглядит массивная агитация кандидата. Есть эффект «ненастоящности» такой кампании и бутафорности этих выборов вообще. Эффектные ходы конкурентов могут стать булавочными уколами для шкур штабов, работающих на «вброс». Кажется, что осуществляется «мойка «вброса», когда люди объясняют победу кандидата топорной рекламой и дорогими акциями, хотя в глубине души сожалеют о том, что основная масса населения купилась на дешевые ходы. И таких сожалеющих - большинство.

Логически справедливо и обратное. То есть когда не кулуарный праймериз, а массивная и богатая агитация кандидата может указывать, что получены гарантии под «вброс». С точки зрения обывателя кандидат, встречающийся с местной элитой в режиме non-stop, может добиваться как гарантий «честных выборов», так и гарантий фальсификации «под себя». На этом фоне богатая и тупая кампания другого кандидата свидетельствует только о том, что он уже однозначно получил гарантии направленного в свою пользу «вброса». В этой связи людей раздражает богатая кампания не только в связи с выброшенными деньгами: транжира сред-

ства, кандидат за свои деньги убеждает людей в своем исключительном злодействе и предрасположенности к фальсификациям. Транжиря «черный» избирательный фонд, кандидат лишает избирателей веры в честность выборов. Может, поэтому многие богатые кандидаты начинают избирательную кампанию с одобрения власти, а заканчивают беспощадной критикой? То есть можно предположить, что избиратели верят в честность выборов только тогда, когда спровоцируют противостояние богатого кандидата с местной властью (при этом голосовать будут чаще всего за другого кандидата). Реалии политической борьбы и публичных дискуссий сыпятся, словно песок, обнажая незыблемость человеческих страстей над процессом голосования.

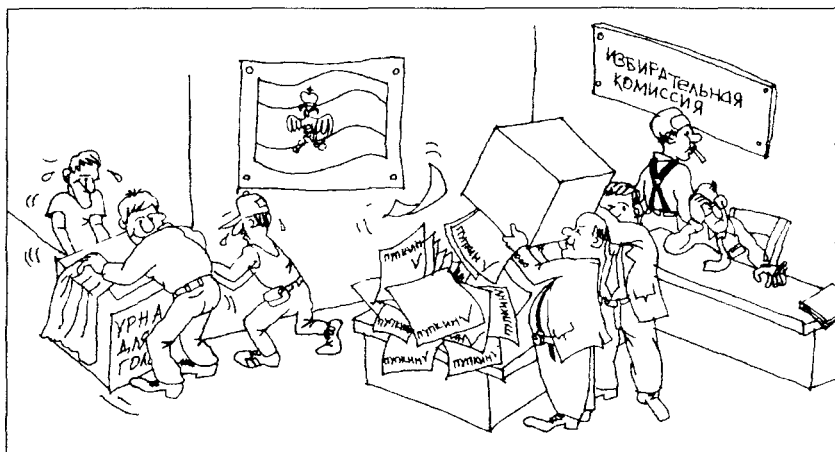
Таинственность кандидатов в вопросе фальсификаций связана с глубинными психологическими основами власти. Придание гласности священной тайны власти не приветствуется - на уровне подкормки кандидат знает этот принцип. Молчанием он как бы оставляет себе возможность на «вход» во власть - как бы жестоко власть с ним ни поступила. Также есть эффект «психологического круга власти» в механизмах самосознания и самооценки: кандидат не может оценить в терминах «подготовка» и «достижение результата» собственное участие в фальсификационной кампании, так как последняя сама по себе исключает личностную состоятельность. Идеологическая основа «вброса» «растворяет» личностные ориентиры. Кандидат на время побыл властью, поэтому чаще всего не может предъявить к ней и к себе какой-то счет. Говоря более общо, соучастие в мега-машинах власти делает его похожим на представителя власти, лишает кандидата самости, цельности как таковой - именно поэтому собрать собственный опыт работы во власти и направить его на нечто другое не может практически ни один из памятных нам старожиллов чиновничьей машины Российского государства. Политтехнологи знают эффект «разобранного кандидата» после его долгого общения с представителями власти. В связи с этим кандидаты не только не хотят, порой они не могут рассказать, вербализовать собственное участие в фальсификациях.

Поэтому когда самые отчаянные из них вдруг хотят добиться справедливости, способствовать прекращению практики фальсификаций, они становятся какими-то неубедительными. После таких «войн», кончавшихся провалом «правдолюбцев», лезут в голову всякие грустные мысли о тотальности и вездесущности власти в ее антинищанском (скорее, кафкианском) проявлении.

Терапия избиркомов

«Выжившими» на грани столкновения идеологий - властвования и предвыборного состязания - являются члены избирательных комиссий. Именно они могут свободно ориентироваться в языках той и другой стороны, ставить цели и достигать результатов. Конечно, избиркомы не заинтересованы в предотвращении и разоблачении фальсификаций - тень падет на всю избиркомовскую вертикаль, и они могут лишиться работы. Но не это главное. Конечно, члены избирательных комиссий по своим убеждениям больше демократы, чем даже многие кандидаты, - работая на выборах, волей-неволей пропитаясь духом состязания. Но не только это обрекает избиркомы на бездействие и даже соучастие в фальсификациях. Власть породила множество критиков внутри себя, среди избиркомовцев практически нет кающихся или «правдолюбцев». Помимо всем известных методов аппаратной борьбы, когда нижестоящие комиссии могут подставлять вышестоящие, члены избиркома подставляют своего председателя, неожиданно проявлять собственные идеологические убеждения во время выборов - вся та аппаратная классика, суть которой - в закрытости, существует еще одна причина самоустранения избиркомов в деле борьбы с фальсификациями.

Приемы и методы фальсификаций на выборах являются «ответом Чемберлена» всем участникам предвыборной гонки со стороны избирательных комиссий. Действительно, несмотря на низкие зарплаты и законы, нацеленные на обновление составов избиркомов, система избирательных комиссий нередко удивляет постоянством своих членов. Сидит

в комиссии от выборов к выборам какой-нибудь мудрый дедушка или энергичная и умная женщина. Общественники - они горячо болеют за судьбу родного города, региона, страны. Не дай Бог попадет государство в руки проходимцев и негодяев. Будь они не связаны служебными обязанностями, они подсказали бы нормальным кандидатам, как надо побеждать на выборах (и научили бы уму-разуму безмозглых политтехнологов, обманывающих избирателей и обирающих кандидатов). Но работа в комиссии заставляет их быть объективными. Но вот последний день разрешенной агитации прошел, и полными хозяевами выборов становятся избиркомы. Они и показывают, кто в доме хозяин, - ради такого счастливого мига работники комиссий порой готовы быть воплощением учтивости и объективности на любых выборах, какими бы тяжелыми и длительными последние ни были.

Избирательные комиссии - по составу и полномочиям - один из интереснейших институтов современной России. В избиркомах сохранился и продолжает жить социологически особый класс людей, глядя на которых понимаешь: что выборы, что власть - все они являются достаточно чуждыми, искусственными образцами политической самоорганизации наших граждан. Существующая вертикаль избиркомов практически не может быть улучшена - и это благодаря тому, что ее члены проходят от выборов к выборам самый эффективный способ терапии: полностью и практически бескорыстно самореализовываться в реальных драмах и событиях нашего общества. «Машины желания» власти и предвыборной борьбы, «растворяя» и разрывая любого другого участника фальсификаций, предоставляют возможность осуществить «сборку» своей личности, реализовываться и испытывать катарсис только одному субъекту - избирательным комиссиям.

Эффект допинг-контроля

Фальсификации непредотвратимы не только в связи с описанными выше причинами. Пожалуй, уместна аналогия с олимпиадами и спортивными соревнованиями: спортсмен может лишиться победы после теста на допинг-контроль. Все оказывается напрасным: мастерство, тренировки, режим и психологическая подготовка натываются на неумолимость медицинского диагноза. Вся команда, включая политтехнологов и кандидата, «наращивает мускулы» во время выборов - и тут вдруг подает знак Запредельное, обратная сторона предвыборной борьбы. Это похоже на вердикт невидимого Судьи, снявшего спортсмена с соревнований и отменившего его победу.

Глава третья.

Кто фальсифицирует (характерные признаки)

- Дайте мне, бюллетень, пожалуйста.

- А какой вам, бабушка?

- За Иванова хочу проголосовать.

- Есть только бюллетень за Петрова.

За Иванова все бюллетени кончились.

*Из разговора на избирательном
участке в день выборов*

Избиркомы

Мало кто вспоминает о том, что на выборах, особенно глав местного самоуправления и субъектов федерации, избиркомы являются, по сути, единственной властной вертикалью в городе или регионе. Они могут распоряжаться всеми ресурсами федеральной и местной власти. Задумайтесь над этим.

Избирательные комиссии составляют гвардию фальсификаций. Идеологические принципы их работы мы отметили выше. Добавим к этому настоящую японскую учтивость, дисциплину (основной костяк комиссий не пьет спиртного даже в день выборов), выдержку и умение ладить со всеми: кандидатами, их представителями, журналистами, новенькими членами комиссий (с правом решающего и совещательного голосов от партий и кандидатов). Идеальные служащие - таких бы ЖЭКаами посадить руководить. Порядка было бы не больше, но тишины и спокойствия прибавилось.

Комиссии всегда имеют возможность «вброса», но не всегда к ней прибегают. Зачастую бывает так, что работа членов комиссии - особенно председателей и секретарей - не выходит за пределы прямого исполнения должностных обязанностей. Но тогда и вознаграждение за их работу редко превышает установленные нормы - при такой жизни честный самурай давно бы сделал себе хакари.

К началу досрочного голосования власть, представитель бизнеса или оппозиция должны определиться с организацией фальсификаций. Если этого не происходит, тогда комиссии начинают работать «в розницу». Интересно то, что вышестоящие комиссии, зная о возможностях «розничной продажи» участковых избиркомов, не поощряют, но и не препятствуют ей. Возможности фальсификаций «заряженных комиссий» на участках мы рассмотрим ниже. Сейчас же остановимся на «оптовой» покупке услуг комиссии, характеризуя согласованную деятельность всей вертикали.

Несмотря на то, что комиссии наиболее подготовлены как к организации честных выборов, так и к организации фальсификаций, реализовать «право на вброс» им приходится довольно редко. Можно сказать, что оно им дается только тогда, когда в списке кандидатов появилась бесспорно значимая кандидатура - типа бывшего премьер-министра или действующего члена правительства РФ. Тогда местные власти, боясь конфликтов, равно как и подчинения свите VIP-персоны, состоящей из политтехнологов и чиновников, вкупе с силовиками, охраной, представителями генерального инвестора и т.д., выставляют избиркомы в качестве щита. При этом даже выборы действующего главы исполнительной власти (президента республики, губернатора, мэра крупного города) не прибегают к услугам комиссий «под ключ». Из общефедеральных кампаний, как нам кажется, с достаточной «чистотой» план комиссий реализовался во время референдума 1993 года («ДА», «ДА», «НЕТ», «ДА») - если вспомнить, сколько было критики со стороны политиков-демократов: мол, и вопросы сформулированы длинными, и «правильные» ответы трудно запомнить. Странники и противники Ельцина говорили о том, чтобы ответы были одного логического порядка: ответив в первый раз «ДА», участник референдума должен был и дальше отвечать только «ДА». И наоборот, при ответе «НЕТ» смысл сформулированных вопросов привел бы к однообразному «НЕТ» для всех остальных позиций. Надо отметить, что Центризбирком отстоял собственную концепцию формулировок, сам выступил основным организатором референдума (тогдашние представители Президента в регионах практически не вмешивались). Хотя в дальнейшем ЦИК никогда не рисковал подобным образом, пример референдума вспомнить полезно как реализованную возможность комиссий в чистом виде, чтобы было с чем соотносить степень их реальной вовлеченности в процесс.

Фальсификации, организованные вертикально комиссиями, всегда делятся на две части:

- прикрытие (маскировка);
- реализация (осуществление фальсификаций).

ПРИКРЫТИЕ

Эта часть работы избиркомов **не менее важна, чем сама фальсификация**. Прикрытие также бывает двух видов:

- Праздник просвещения;
- Сонное царство.

Первый сценарий применяется, когда определен кандидат-фаворит, при этом задача «не пустить врага» чаще всего не ставится. Второй сценарий, напротив, предполагает как минимум не пустить во власть неугодного кандидата.

Во время Праздника просвещения в комиссиях царит дух гласности и открытости. Ощущение, что перестройка вернулась. Выборы начинаются с семинаров по повышению правовой культуры избирателей, с участием прессы. На внутренние заседания комиссии, посвященные правилам вежливости сотрудников, репортеров допускают тоже. Журналистам потихоньку говорят об аккредитации - СМИ напрягаются - но тут же аккредитуют всех желающих. Редакции в восторге. В открытой печати объявлен конкурс на лучшие материалы о выборах, о работе комиссий, об отдельных сотрудниках. Заявлен тендер среди рекламных агентств на лучшее изготовление рекламно-агитационной продукции избиркомов. И, о чудо, тендер выигрывает малоизвестная рекламная компания, в руководстве которых нет родственников чиновников. Апофеозом может стать репор-

Праздник просвещения

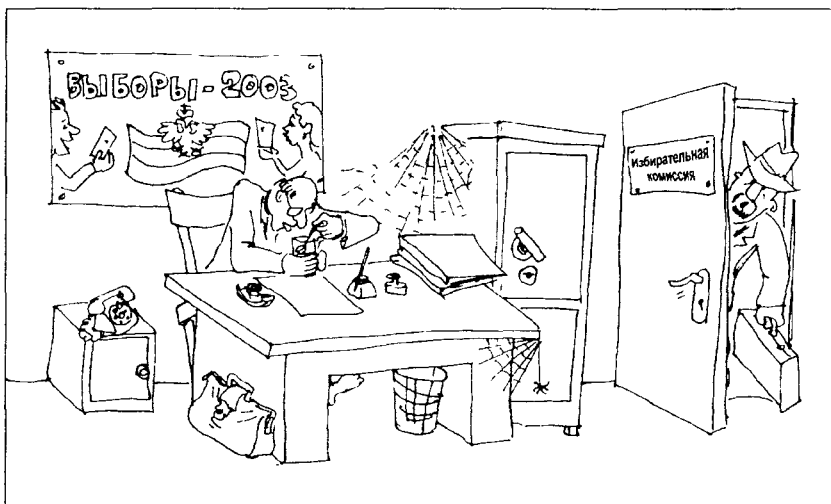
таж с места события - изготовления и печатания бюллетеней в солидной типографии по низкой цене (комиссия не транжирит бюджетные деньги), а председатель избиркома рассказывает прессе о степенях защиты избирательного бюллетеня. Наконец, высокопоставленные ревизоры из Центризбиркома проверяют работу местной комиссии и убеждают всех, что документы строгой отчетности (бюллетени) упакованы в пачках, приняты по акту и хранятся в количестве, предусмотренном законами и инструкциями. Интервью представителя ЦИК можно увидеть на всех местных телеканалах.

Сомнений быть не может - начался великий Праздник просвещения. Кандидаты, их команды, простые избиратели могут воочию убедиться в том, какая все-таки тяжелая работа у членов комиссии. Держать в голове столько информации, отвечать за столь важное дело - не каждому дано.

Читатель уже догадался, что первая задача уже решена: выборы председателей участковых и территориальных комиссий прошли как надо - лишних людей среди них нет. Более того, подобными действиями комиссия ставит мощный заслон подготовленным людям из других сфер деятельности, партийным активистам, способным не менее достойно сидеть на семинарах и вести учет документации. Дальше - больше.

Постепенно на первый план выходят проблемы обеспечения выборов. Если вы думаете, что, говоря о проблемах с ксерксами, оборудованием помещений, учетом нарушений и т.д., председатель комиссии делает намеки богатым кандидатам, то угадали наполовину. В основном вертикаль комиссий неподкупна и не разменивается на запрещенные законом подачки кандидатов. Главное - сотрудничать с местной властью, добиваться помощи от нее. И вот становится нормальным такое положение дел, когда главных действующих лиц комиссии днем с огнем не сыщешь (выбивает аппаратуру или транспорт), а замещают их работу представители власти - в качестве дружеской услуги. Никто не может сомневаться в том, что отношения у комиссии с властью сложились на почве благородных порывов честно провести судьбоносные выборы. Рутинная работа по обработке данных о кандидатах и партиях, по проверке подписных листов и регистрирующих документов, помощи в ведении финансовой документации ложится на плечи «старейшин» комиссии, почтенных пенсионеров или даже ветеранов ВОВ.

Плакаты «Все на выборы», публикации в прессе и на ТВ материалов комиссий перекрывают любую агитационную продукцию кандидатов. Вся эта продукция хорошо запоминается, так как кандидаты только-только начинают разворачивать собственные агитационные машины. Почти все из них убеждены в том, что комиссии повышают явку и интерес избирателей

Сонное царство

к выборам, а там, среди пассивного «болота» - кто знает? - возможно, скрыты основные ресурсы для победы.

Наконец, необходимо специально оговорить тему «заезжих пиарщиков» и безответственных «грязных технологов». Во время Праздника просвещения начинается настоящая «охота на ведьм» - избиркомовские материалы, посвященные подробным описаниям грязных технологий, а затем их решительному осуждению, демонстрируют глубокое знание комиссиями этих самых технологий. Интонации, в которых дается отповедь «черному пиару», не могут не наталкивать на мысли о нескрываемом соперничестве комиссий с пиарщиками и о том, кому все-таки нужны эти обличения. Ведь пиарщики, судя по материалам, люди абсолютно циничные и бессовестные, их так «не проймешь». В «прививках» заинтересованы скорее кандидаты, а не избирком. Потом, глядя, как на Праздник просвещения прибыло примелькавшееся в телеэфире лицо Очень Знаменитого Пиарщика, понимаешь, в чьих интересах звучание подобных обличительных аккордов.

Все эти действия комиссий позволяют реализовывать в дальнейшем важные позиции фальсификации.

1. Агитационные материалы основного кандидата донельзя походят на материалы комиссии (выигравшее тендер рекламное агентство занимается и кандидатом № 1).

2. При любом составе участковых и территориальных комиссий на ключевых постах председателя и секретаря находятся нужные люди.
3. Ввиду отсутствия этих людей на своих рабочих местах кандидаты сдают документы с ошибками, что дает возможность давления на них и даже снятия многих соперников кандидата-фаворита с дистанции (эта «закладка нарушения» происходит «естественно» по отношению ко всем участникам предвыборной гонки, в отличие от специальных акций комиссии, направленных против неугодного кандидата при сценарии Сонного царства).
4. Проблема с техническим обеспечением работы комиссий, вплоть до ручек в кабинках для голосования, становится важнейшим информационным поводом выборов. Все закуплено, только надо обрабатывать к власти.
5. Представители власти открыто помогают комиссиям в работе, обеспечивают транспортом, связью, оборудованием и даже питанием в день голосования.
6. Во имя благой цели привлечения граждан на выборы массовые гуляния, дискотеки в течение всей предвыборной гонки и в день голосования становятся необходимыми мероприятиями.
7. На выборах появляется много ранее неизвестных лиц - конечно же, пришли те, кто раньше не ходил на выборы.
8. Активной агитацией «Все на выборы» объясняется большое количество проголосовавших досрочно - еще один плюс в работе комиссии по повышению явки избирателей.
9. Критикующий власть кандидат становится для массового сознания противником демократии, опротестовывающим выборы как таковые.
10. Хотя сценарий Праздника просвещения не предполагает махинаций с бланком избирательного бюллетеня, в случае выявления таковых доказать махинации трудно. В судах и при разборе жалоб свидетельства гласности и открытости перекроют аргументы сторон, убеждающих судебные инстанции и ЦИК в обратном.
11. Судебные иски по опротестованию выборов встречают аргументированные доказательства правильности организованного голосования.
12. Пойманные за руку махинаторы на участках резонно объявляются «уродами в семье» - на фоне добросовестного и неугомимого труда комиссий в целом.

Сценарий подготовки фальсификаций Сонного царства прямо противоположен Празднику просвещения. В аккурат перед выборами населению становится известно, что всю идет губернаторская (мэрская, президентская) программа, нацеленная на решение важнейших проблем.

Например, борьба с наркоманией, работа с бездомными детьми или даже ударный сбор урожая. Если бы не выборы, отвлекающие бюджетные средства, проблема была бы решена, программа выполнена. Кому они нужны - эти выборы?

Комиссиями овладевает оцепенение. Они лишние, иждивенцы. За их работу заплатят по минимуму, и вообще им глубоко наплевать на то, как эти выборы пройдут. Никто не вспоминает о привлечении избирателей на выборы, об освещении работы комиссий. Где печатаются бюллетени, в каком объеме и когда их получают в свое распоряжение комиссии — никто не знает. Отсутствует до самых критических сроков информация о составе комиссий, об их председателях и секретарях, о комплектации комиссий всем необходимым, о местах расклейки агитационных материалов, о границах избирательных участков. Никто работе комиссий не помогает. Даже члены комиссий - в миру обычные работающие граждане - и те не являются на плановые заседания. Их понять можно.

Вся работа ложится на плечи работяг - председателей и секретарей. Журналисты, кандидаты и их представители попросту мешают им работать. При этом работяги буквально вгрызаются в детали: проверяют подписи сверх нормы, сведения об имуществе, финансовые отчеты (даже правильность оформления заявления на открытие счета). Брошенные на произвол судьбы члены комиссии достойны бережного к себе отношения, а в случае ошибок их можно понять - люди работают за копейки. Поэтому им простительны нервное отношение к посетителям, некоторые вольности в трактовке инструкций.

Если такое состояние комиссий будет вплоть до дня голосования, если не перехватит избиркомовскую вертикаль заказчик от власти или бизнеса, то создаются все условия для победы кандидата от оппозиции (чаще всего от КПРФ). Если перед властью стоит задача не пустить кандидата нон-грата, причем отношение к кандидату от оппозиции у власти нейтральное, то задача решается без лишнего шума. Способы фальсификации кандидатами от оппозиции мы рассмотрим позднее, пока зафиксируем характерные черты Сонного царства:

1. Участковые комиссии резко отличаются друг от друга по степени квалификации, преданности властям, полноте комплектации.
2. Резко снижается значение выборов, что отражается на явке избирателей.
3. Принцип открытости и гласности комиссий истолковывается однозначно - «на каждый роток не накинешь платок». Т.е., все закрыто и негласно.
4. Богатая и яркая избирательная кампания кандидата сразу истолковывается как «блажь», «выброшенные деньги», которые могли пойти

на более благородные цели, например, на губернаторскую (мэрскую) программу, пенсии и пособия.

5. Нервное самодурство, крючкотворство работяг-председателей «засасывает» всякую активность предвыборных штабов. На памяти авторов существовали кампании, когда о границах избирательных участков стало известно к началу предварительного голосования, причем практически никто из кандидатов этим не интересовался - время проходило (порядка месяца) в спорах с комиссией относительно формата предвыборного плаката кандидатов.
6. Вплоть до непосредственного голосования никто никогда не видел ни образца бюллетеня, ни списков избирателей, ни других основополагающих предвыборных документов.
7. Никто не знает, сколько членов должно работать в избиркомах и кто они такие.
8. Председатель основной комиссии (городской, окружной или избиркома субъекта федерации) постоянно болеет или отсутствует на рабочем месте по другим уважительным причинам - никто не удивляется этому обстоятельству.
9. Кандидат-мишень не может превратить давление на собственную кампанию в информационный повод: трудно играть обиженного, когда речь идет о несущественных для избирателя спорах о зако-

рючках и документированной отчетности. В связи с самоустранением избиркомовской вертикали споры решаются в судах, решение которых по каждому из исков сопровождается валом последующих судебных тяжб.

10. Крайне мало количество избирателей, проголосовавших досрочно; отъездами несознательных граждан в день выборов объясняется низкая явка.

Все эти пункты могут дополняться и расширяться, но для характеристик специфически вязкой и нервной атмосферы сценария Сонного царства перечисленного достаточно.

Справедливости ради надо отметить, что подобное оцепенение комиссий дополняется активностью совершенно особого типа людей. Эта предпринимательская ипостась комиссий, «торгпреды избиркомов». Они ищут Заказчика среди кандидатов от власти или бизнеса. Чаще всего посредники - представители близких к власти структур (завкадрами госпредприятий, сотрудники прикормленных властью организаций) или просто родственники и друзья работников комиссий. Чаще всего поиск знаменует успехом, и тогда начинаются рекогносцировка и непосредственная реализация «оптовой фальсификации».

РЕАЛИЗАЦИЯ

Каждый из описанных выше способов маскировки имеет свои преимущества в реализации фальсификаций. Так, например, фальсификация с использованием бланка избирательного бюллетеня или приписка «несуществующих» адресов с целыми кварталами «мертвых душ» плохо реализуется при использовании сценария Праздника просвещения. С другой стороны, переписывание протоколов, «зарядка урн» и иные формы системного участия комиссии в фальсификации труднореализуемы в рамках Сонного царства, как и известная «карусель», используемая чаще всего кандидатами от бизнеса.

Но, несмотря на принцип соответствия прикрытия и способов фальсификации, который можно социологически обосновать, в реальности может применяться вся палитра фальсификаций. Только это будет уже «розничная» инициатива избиркомов.

«Оптовая продажа» и реализация фальсификаций в рамках Праздника просвещения происходит задолго до дня голосования. Грань, когда заканчивается подготовка и начинается реализация, очень тонка: люди уже досрочно голосуют, а в СМИ продолжают крутиться ролики о поступлении тиража бюллетеней в комиссии. Кандидат-фаворит известен, в ко-

миссиях везде свои люди. Председатели комиссий похожи на менеджеров среднего звена крупной корпорации - в руках у них появляются мобильники, за каждым закреплена отдельная машина, в течение периода голосования и в день выборов они постоянно отлучаются «по делам». Между председателями избиркомов налажен информационный обмен: несколько раз в день сверяется количество проголосовавших досрочно, отрабатываются позиции остальных кандидатов, происходит укомплектовка участков резервом - дополнительным тиражом бюллетеней. Отбираются специально обученные группы людей, проголосовавшие досрочно и «вытаскивающие» на выборы «болото» - всё, как мы помним, во имя высокой явки. На помощь избиркомам для повышения явки могут приехать люди из соседних регионов - явно, что земля слухами полнится, при такой-то раскрутке выборов. Проверяется транспорт для подвоза избирателей на случай плохой погоды и для живущих в труднодоступных районах, для лишенных телефона - таких оказывается немало. Председателей избиркомов волнует вопрос - как смогут проголосовать воинские части, которым, как назло, назначено проводить учения. Усилиями комиссии с привлечением местной власти строптивного начальника части удалось убедить - и военные проголосовали досрочно. Активность комиссии одобряется кандидатами - мобилизуется транспорт для - неслыханное дело - развоза наблюдателей по домам после подсчета голосов в день выборов. Наверное, так и положено организовывать выборы, думают многие, - и будут правы. Наконец, последней мажорной нотой в деле организации высокой явки является опубликованный в местных СМИ план праздничных мероприятий в день голосования. И только ближе к вечеру, оглядывая толпу гуляк в день голосования, замечаешь неожиданно много трезвых и напряженных лиц, для которых выборы - не праздник, а работа. А придя домой слегка навеселе, работяга узнает, что как минимум трижды приходили люди из ЖЭКа или квартального комитета, интересовались, проголосовали ли члены семьи, соседи и родственники. Как это бывает нередко, дни выборов запоминаются этим неожиданно участливым визитом сотрудников ЖЭКа - вплоть до следующих выборов эту невероятную историю рассказывают соседям и родственникам.

По-другому идет реализация фальсификаций в рамках Сонного царства. При нахождении «оптового покупателя» происходит классификация участков. Выявляются наиболее проблемные и максимально «свои» участки. Покупателю предоставляется полный пакет информации, закрытой для остальных: изготовленный с нарушениями избирательный бюллетень, предвыборный плакат, нарушения конкурентов, списки «мертвых душ», незарегистрированные адреса или целые кварталы (бывшие дачи, дома

под снос, «общежития им. Бертольда Шварца»), «свои» участки. При этом сама избиркомовская вертикаль гарантирует «вброс» только на нескольких участках - абсолютно «своих» - никто не хочет рисковать в условиях отсутствия гарантий власти. Поэтому происходит вторичная продажа - оптовому покупателю даются координаты контактеров в остальных комиссиях. Другими словами, ему сливают всю необходимую информацию, а по поводу фальсификаций покупатель должен договариваться сам. Случалось, что кандидат, купивший подобную информацию, совершенно терялся в тонкостях специфического мировоззрения избиркомовцев и ограничивался лишь усилиями по снятию оппонента на основе предоставленной информации. Больше всего информации было, конечно же, на «мишень» - власть чужими руками устранила неугодного кандидата. Очевидно, что когда местным властям нужно лишь не допустить победы неугодного кандидата-мишени, они закроют глаза на предпринимательскую активность комиссий - не более. Также очевидно, что подобную информацию могут продавать сразу нескольким покупателям.

Председатели участковых комиссий полны таинственности. Они обладают Знанием, которое накопили за время своего председательствования. Ко дню голосования собравшиеся-таки в полном составе участковые комиссии констатируют, что усталость и раздражительность председателя с секретарем идеально вписываются в общий пессимистический настрой этих выборов. Все вопросы надо решать в авральном режиме - готовить участки ко дню голосования, оборудовать кабины, заготовить таблички, распределить обязанности. В этих случаях проявляется благородное умение россиян самоорганизовываться и решать авральным методом ворох проблем; что до этого делали председатель и секретарь - никто не выясняет. Оставшись на ночь, народные умельцы украшают участок лозунгами «Все на выборы!», с вечера сбрасываются деньги на организацию «поляны» с выпивкой и закуской, добрые женщины, лишив себя выходных, моют полы в помещении для голосования, мужчины доводят до ума переносные урны. Поэтому, когда голосование закончилось, никто из членов комиссии, за столь короткий срок так сблизившись друг с другом, не мешает председателю «химичить» с бюллетенями. Более того, его подерживают в спорах с наблюдателями - только бы поскорее закончились эти никому не нужные выборы, этот бесконечно длинный день.

Таким образом, случай централизованной и системной активности всей вертикали комиссий во главе с председателем избиркома соответствующего уровня отличается от случая, когда инициатива отдается «на места» - в участки. Мастерство председателей региональных избиркомов в том, что они могут варьировать эти сценарии - при употреблении одних

и тех же условий фальсификации соискатели мандатов начинают понимать что к чему, а избиркомовская вертикаль разрываться интригами, доносами и наущничеством, лишая ангажированного председателя влияния и даже должности.

Кандидат от власти

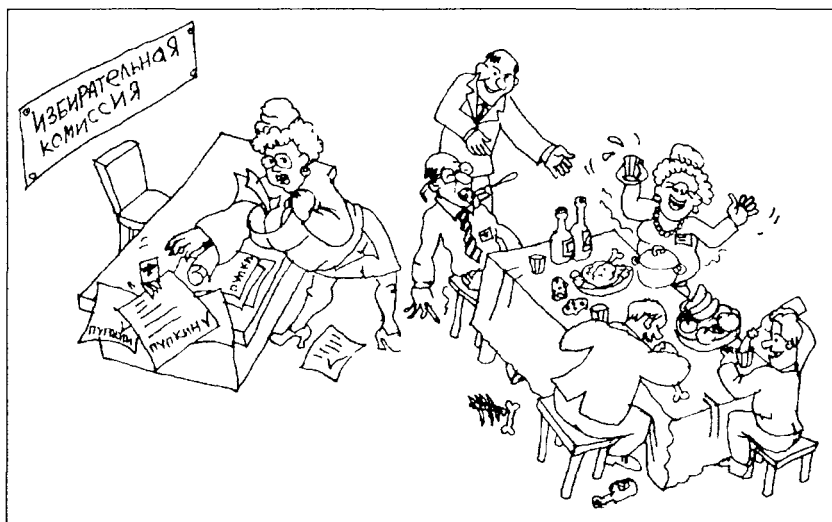
На первый взгляд кажется, что фальсификация выборов кандидатом от власти полностью тождественна избиркомовским стратегиям. Это не совсем так. Если инициативу подготовки фальсификаций отдают полностью в руки председателя избиркома, то сходство может быть почти абсолютным (особенно этап маскировки «вброса»). Но дело в том, что, затевая Праздник просвещения, председатель избиркома знает - никто в его руки победу кандидата от власти не отдаст. Потому что на выборах главное - это показать главе исполнительной власти, кто все-таки «сделал» эти выборы. А это аппаратное право представителю избиркома не дадут (может, раньше и позволялось, но сегодня о фактах прямого доступа председателя избиркома к главе нам неизвестны).

Обычно избиркомы «курирует» один из заместителей главы исполнительной власти, привыкший класть на стол своему начальнику все выборные сводки. За это его ненавидят остальные замы. Причем у каждого зама в запасе существует свой организационный резерв «решения выборного вопроса». Уповав на него, замы, не имеющие отношения к организации выборов, всячески поносят куратора. Жалобы на последнего раздаются и из стана кандидата от власти - команда не хочет быть ему обязана своей победой. Наконец, избиркомовская вертикаль, каждый раз представляя ясный и четкий план организации выборов (типа Праздника просвещения), вынуждена исполнять ненужные поручения своего куратора - ненужные с точки зрения комиссий, но не с позиций аппаратного выживания «зама по выборам».

Все эти обстоятельства делают характеристики «вброса» от власти совершенно отличными от других. Если избиркомовские методы можно сравнить с восточными единоборствами, то фальсификацию «от власти» ни с чем сравнивать не надо - грубая и бездумная имперская машина в чистом виде.

ХОРОВОД КУРАТОРОВ

Сначала один из замов «прикрепляется» к кандидату от власти. Это другой зам, не куратор выборов. Он может курировать все что угодно - от си-

ловых структур до сельского хозяйства. Назовем его «куратор кандидата». В случае запуска сценария Праздника просвещения избиркомам подобное двоевластие выгодно - они получают у одного то, что не получили от другого. Но в последнее время ретивость куратора кандидата не проходит незамеченной - другие кандидаты пишут жалобы, журналисты возмущаются наглядностью применения «административного ресурса». Поэтому, куратора кандидата потихоньку отодвигают. В силу специфики бюрократических рефлексов подобные действия, как и подставки, он приписывает другому заму - либо куратору по выборам, либо близкому к кандидату от власти в силу профессиональных или биографических причин. Куратор кандидата, «уходя, не уходит» - он оставляет в штабе своего человека («специалиста»). Поэтому после прихода другого куратора кандидата предыдущий куратор знает все о работе штаба. Оставленный «специалист», не оставляющий у штаба сомнений относительно его предназначения, реализуется в одном - в беспощадной критике работы штаба, после того, как ушел оттуда первый куратор. Некий сухой остаток его ответов ложится на стол главы исполнительной власти. Тот понимает, что дело зашло далеко, поэтому назначает нового куратора - уже третьего - «антикризисного управляющего» или «спасателя». Не связанный с процессом избирательной кампании, не знающий специфики предвыборной интриги, «спасатель» прибегает к самым топорным методам фальсификаций.

Неистребимость подобного сценария доказывают факты его осуществления на выборах всех уровней - от муниципальных до президентских.

Все эти подробности дворцовых интриг становятся достоянием штабов наиболее продвинутых кандидатов - те, к сожалению, не усиливают собственные порядки в связи с ожидаемым «топорным» или «молоточным» способом фальсификации, но стремятся занять место «кандидата от власти». О тщете их усилий и иллюзорности «гарантий власти» мы уже писали.

ВЫИГРЫШНЫЕ УЧАСТКИ

Независимо от хоровода кураторов каждый зам главы исполнительной власти имеет в запасе так называемый свой участок. Обычно это два-три участка, находящихся на территории проживания или работы зама («вотчина»). Там все свои люди, и они ждут команды. Дождавшись, когда избирательная кампания начнет трещать по швам, а «молоточные» способы не решают проблемы, этот зам легким движением руки обеспечивает победу кандидату от власти. Держа до последнего данные по «своему» участку, зам ведет бешеный торг с кандидатом от власти и даже с главой исполнительной власти. В случае достижения договоренностей по звонку машина с бюллетенями может подъехать непосредственно к подъезду администрации, а бюллетени могут отправляться прямо в кабинете зама.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО СВЫШЕ

Подобный сценарий неплохо реализуется начальником контингента «организованно голосующих». По звонку министра или федерального чиновника сотрудник ведомства организует «выигрышный участок» у себя. В картине фальсификаций этот сценарий - лишь маленькая деталь, но во властных раскладах такие действия многого стоят. Чаще всего бывает, что непосредственный организатор не получает никаких лавров за риск, зато кандидат от власти с удивлением узнает, что на самом деле своей победой он обязан федеральному чиновнику. В регионах федералы такую ситуацию раскачивают так, что такой кандидат становится неблагодарным оппозиционером действующей власти, чьим кандидатом он так долго являлся.

В последнее время на роль штатного спасателя претендуют федеральные инспектора или сотрудники аппаратов полномочных представителей Президента в федеральных округах. Перехватывая инициативу у замов, полпредство сильно раздражает этим региональные власти, давая старт очередному витку бесконечного противостояния феодалов и государственных наместников.

ПРОВОКАЦИИ

Чтобы не быть похожим в своих действиях на своих коллег, куратор силовых структур или глава силового ведомства может устраивать провокации. Это могут быть провокации на самих избирательных участках, на подступах к ним, на праздниках и массовых гуляниях в день выборов (еще раз вспомним о Празднике просвещения). При фиксировании нарушений должностное лицо может дать им ход в ту или другую сторону. При этом замечателен тот факт, что при планировании провокаций силовик осуществляет генеральную репетицию примерно за неделю до голосования. СМИ в материалах последней недели не могут обойти тему провокаций, что могло бы быть сигналом для кандидатов.

В последнее время стала наиболее частым явлением организация провокаций такого масштаба и резонанса, что главный силовик просто вынужден объявить спецоперацию или ввести особый режим на территории проведения выборов. Могут состояться террористические акты, но чаще всего они предотвращаются бдительными действиями правоохранительных органов. Наконец, в день выборов можно добиться такого положения дел, при котором количество людей в форме будет превышать число изби-

рателей, а их распоряжения на избирательном участке будут беспрекословно выполняться всеми членами избирательной комиссии.

МОЙКА «ВБРОСА»

Не совсем удачный термин «мойка» обозначает специфический тип кампаний, организованных властью в конце 90-х годов прошлого века. По сути, речь идет о Празднике просвещения, устраиваемом не избиркомами, а кандидатом от власти. Подобно тому, как отмываются грязные деньги, одно время отмывался «вброс». Аляповатая и агрессивная реклама, дорогостоящие шоу в поддержку кандидата от власти, парад новоиспеченных СМИ и высосанных из пальца информационных поводов, слава Богу, канули в лету. Но раньше, когда вопрос финансовой отчетности и распределения средств предвыборного фонда кандидата являлся второстепенным, мойка «вброса» была характерным сигналом готовящихся фальсификаций. Расчет был сделан на то, что российский избиратель, которому явно претит такое безобразие, почему-то допускает, что большинство все-таки купилось на такой примитив. Этот психологический механизм уже был отмечен выше. Отдельного упоминания мойка «вброса» заслуживает в связи с тем, что в России еще есть некоторые заповедники, в которых политтехнологи попросту осваивают ресурсы власти, не предлагая ничего, кроме стандартизированных ходов и образцов политической рекламы. По сей день существуют PR-агентства, чья известность и репутация связаны именно с таким конвейером, который один наш коллега назвал «сетью ресторанов быстрого питания типа McDonald's». При этом собственно фальсификациями или их предотвращением они не занимаются, оставляя право сделать это самой власти.

УПРАВЛЕНИЕ СЕТЯМИ

Набирающая обороты система подготовки фальсификаций с использованием компьютерной системы подсчета голосов - ГАС «Выборы». Дело в том, что Центризбиркому не удалось добиться полной автономности собственной компьютерной сети - в регионах ее обслуживают специалисты администраций и законодательных собраний. Сигналы о том, что чиновники примеряют на себя ГАС «Выборы» идут уже не первый год. При этом сегодняшние реалии предполагают не управление информацией системы, но нейтрализацию фактора ГАС «Выборы» или, в крайнем случае, подгонку до 1 % голосов в случае затягивания поступления данных. Такие очевидные формулы, как создание «сервера-дубля», «переброска» данных голосования наших со-

отечественников за рубежом, использование голосов моряков на судах заграничного плавания и участников экспедиций, уже известны. Ждем новых методов использования ГАС «Выборы» - авторы уже знают где.

Кандидат от бизнеса

От кандидатов от бизнеса все ждут фальсификаций. Помня знаменитое «Все капиталы в мире накоплены нечестным путем», рядовой избиратель так и ждет от кандидатов-бизнесменов какого-то подвоха, обмана, фальсификации. Для подобных ожиданий готовят почву власть и избиркомы. Но в большинстве случаев кандидат от бизнеса - сущий ребенок по сравнению с другими субъектами организации фальсификаций.

Кандидат от бизнеса уверен, что деньги - это всеобщий эквивалент. Человек - разумное и прагматичное животное, с которым можно оговорить взаимную выгоду, какую бы должность этот человек ни занимал. Все - власть, избиркомы, избиратели - договороспособны. Поэтому достаточно найти соответствующий тип контракта с главными субъектами голосования, равно как и фальсификаций.

Наиболее распространенный сценарий действий кандидатов от бизнеса - это запуск процесса переговоров с членами участковых избирательных комиссий. Сонное царство своей бездеятельной истомой и нищетой так возбуждает бизнесменов, что они даже не задумываются над общей предсказуемостью своих поступков. Погружаясь в мир аппаратных интриг, они почти всегда начинают собственную игру в «кандидата от власти». Другими словами, все шары кандидата от бизнеса попадают в давно уже расставленные лузы. Осознание этого факта наиболее требовательными к себе кандидатами от бизнеса порой происходит драматично - сопровождается зарокотом никогда не участвовать в выборах, проклятиями, желанием покинуть страну и т.п.

Основная масса кандидатов от бизнеса понимает, что, обмениваясь информацией о деятельности власти на выборах, обсуждая версии фальсификаций, они смогли бы легко восстановить несложную стратегию избиркомов и власти и хотя бы нейтрализовать процесс фальсификации. Но кандидаты-бизнесмены практически никогда не обмениваются подобной информацией - никто не может гарантировать, что в будущем они не сойдутся на кандидатском татами в качестве соперников. Поэтому в вопросах фальсификаций кандидаты-бизнесмены всем видом дают понять, что им заранее были известны будущие подтасовки, а в сейфе лежит о-о-огромный чемодан компромата на организаторов и исполнителей фальсификаций. При этом сам кандидат от бизнеса знает про фальсификации все и при желании мог бы запустить сразу несколько сце-

нариев «вброса». Но моральные принципы не позволяют-с, нет. В связи с этим распространяться о сделанных ему предложениях подтасовывать выборы кандидат не будет. Потому и проигрывает выборы...

Наиболее яркими характеристиками готовящихся фальсификаций кандидатом от бизнеса являются следующие.

1. Критическая масса PR-команд, привлеченных кандидатом от бизнеса. Самый изощренный проект «вброса» ставит точку в их соперничестве. Команда, предложившая «проект-победитель», получает больше всего премиальных.
2. Максимальная «виртуализация» кампании. Запуск конкурсов, викторин, розыгрышей, направленных на усиление эффекта прагматичности, спортивности выборов, выгоды участия в них и поддержки кандидата от бизнеса.
3. Разработка агитационных материалов, также педалирующих эффект выгоды избирателя от сотрудничества с кандидатом.
4. Объявление негласного тендера на скупку информации об аппаратных интригах исполнительной власти - кандидат от бизнеса надеется получить гарантии.

5. Резкая активизация судебных исков и жалоб в отношении соперников - кандидат от бизнеса купил информацию посредников.
6. Привлечение в последнюю неделю значительного числа активистов, транспортных средств, средств связи и наблюдения (вплоть до видеокамер) - кандидат от бизнеса предупрежден о возможности фальсификаций.
7. Раздача больших сумм взяток предполагаемым организаторам фальсификаций, появление сразу нескольких представителей кандидата от бизнеса, а затем и «ревизоров» представителей - «вышел на выборы» ревизионный отдел кандидата от бизнеса, контролировать, как тратятся деньги босса.

8. Крупные пожертвования фондам и организациям правоохранительных органов.
9. Организация провокаций в отношении собственной персоны - кандидата от бизнеса убедили в необходимости запуска сценария «провокация». Он недолго сопротивляется, расценивая такой жест, как приглашение во власть. Ожидаемый резонанс СМИ и наделение куратора силовиков или руководителя правоохранительных органов большими полномочиями.
10. Соглашение (в зависимости от типа кампании - гласное или приватное) с лидером оппозиции о соблюдении честных выборов: кандидат от бизнеса перестраховывается.

Как мы видим, кандидат от бизнеса идет в фарватере уже разработанных методик и сценариев фальсификаций. Чаще всего за день до голосования кандидат от бизнеса не выдерживает: запускает компромат в день, когда всякая агитация запрещена, и победивший в штабном соревновании проект «вброса» заменяет на такие же топорные схемы, какие применяет власть: подкуп, угрозы в адрес председателей, спаивание комиссий, тем самым от выборов к выборам давая повод распространяться слухам о нечестности и беспринципности кандидатов от бизнеса.

Сегодня начинает рождаться корпоративная машина фальсификаций.

Особенных успехов корпорации достигают в северных регионах. Но пока что кандидатам от бизнеса от этого не легче: часто корпорации работают на кандидата от власти, копируя ее методики, а собственных сотрудников бросают на амбразуру личного выигрыша. Если ты, мол, решил избраться, то это твое личное дело. Но даже если кандидату от бизнеса щедрой рукой руководители гелей корпорации будет дарована поддержка, применить ее на практике он вряд ли сможет: полной информацией о возможностях корпорации, о поддерживающих ее структурах обладают только руководители. Более того, знание всех связей и инструментов корпоративного влияния может быть приравнено к коммерческой тайне корпорации. В итоге кандидат от бизнеса остается в рамках уже описанных сценариев.

Кандидат от оппозиции

Наиболее «бедным» на характерные черты фальсификации является кандидат от оппозиции. Дело не только в том, что под оппозицией понимаются представители КПРФ, привыкшие к имперскому мышлению, а значит, зачастую беспомощные при отсутствии соответствующих возможностей. И не в том, что наиболее предприимчивые и изобретательные организаторы «вброса» под

кандидата от оппозиции переманиваются на сторону власти. Основная проблема заключается в том, что оппозиция пытается идти «от сознания», налаживая коммуникацию и информационные потоки, направленные на фальсификацию, но не получающие доступа к собственно «материи» «вброса», к манипуляции и подтасовкам голосов. В связи с этим действия кандидата от оппозиции могут характеризоваться целым спектром специфических нарушений, которые фальсификациями считать нельзя. В качестве наиболее типичных нарушений является запуск «шептунов», объясняющих на участках, как надо «правильно» голосовать; организацию размещения внутри всех кабинок для голосования образцов правильного заполнения бюллетеня с галочкой напротив нужной фамилии; организация провокаций на участках, агитация возле участков и т.д. Выше была уже отмечена своеобразная ниша в стратегии самой власти, когда заслон неудобному кандидату маскируется Сонным царством. В случае отсутствия «оптового покупателя» на участки председатели комиссий могут, исходя из убеждений или памяти о счастливых годах СССР, «вбросить» несколько десятков голосов любым имеющим в их арсенале способом. Авторы несколько раз были свидетелями, когда коммунисты «резвились» - несколько бабушек проголосовали на участке, а потом вызвали переносную урну на дом; хитрые бабульки, притворяясь склеротичками, «натянули нос» участковому избиркому. Хорошую службу оказывают кандидату от оппозиции информация об умерших пожилых людях, вообще о жизни пожилого населения плюс хорошее знание местности. Помимо СМИ патриотической оппозиции, которые достаточно внимательно следят за выборами всех уровней, в оппозиционной среде сильно развит так называемый «народный телеграф», причем именно работа в оппозиции способствует особой восприимчивости к «народной молве» (так называемое «окопное сознание», или эффект «партизанщины») - в связи со всем этим штаб кандидата от оппозиции может обладать наиболее полной информацией. Наконец, когда сторонник кандидата от оппозиции находится на ключевом посту в государственной иерархии, он легко использует весь набор методик «кандидата от власти» в пользу оппозиционера.

Так или иначе, особых характеристик, указывающих на то, что кандидат от оппозиции готовит «вброс», нет. Все вышеперечисленное справедливо как в случаях организации фальсификаций, так и при отсутствии подобных замыслов.

Справедливости ради надо сказать, что оппозиция несколько раз имела шанс организовать массовые фальсификации на выборах федерального уровня и бесчисленное количество раз на местных выборах. Но не воспользовалась открывающимися возможностями, даже не вникая в них. Авторы отдают дань уважения консерватизму и особой порядочности современных сторонников КПРФ.

Глава четвертая.

Виды и способы фальсификации выборов

Ниже мы постарались привести наиболее полный перечень видов и способов фальсификации результатов голосования. Конечно, мы не станем утверждать, что этим все способы фальсификации исчерпываются, вероятно, на предстоящих выборах в Государственную Думу возникнут новые способы или, может быть, произойдет усовершенствование уже известных технологий фальсификации результатов голосования. Но мы убеждены в том, что кандидат, обладающий информацией о механизме фальсификации результатов, зная принципы понимания жизни организаторов «вбросов», сможет создать достаточно эффективный механизм их предотвращения. Для удобства читателей мы разделили способы фальсификации результатов голосования на четыре вида - по степени их использования тем или иным субъектом избирательного процесса. Несмотря на то, что это разделение, конечно, достаточно условно, авторы посчитали его целесообразным, так как, по нашему мнению, это обязательно поможет читателям в работе, сосредоточив их пристальное внимание на возможных субъектах фальсификации.

Способы фальсификации результатов голосования, используемые избирательными комиссиями

Как уже говорилось выше, избирательные комиссии в день голосования являются единственной полноценно легитимной властной структурой. Именно от избирательных комиссий, наделенных в день выборов всей полнотой власти, во многом зависит весь исход выборов. Вполне очевидно, что, несмотря на четко прописанную законом процедуру и квотность формирования избирательных комиссий, каждый кандидат, как правило, старается сделать их членами как можно больше «своих» людей и, соответственно, получить в свое распоряжение все имеющиеся механизмы

фальсификации выборов или защиты от них. Иногда достаточно взглянуть на персональный состав избирательной комиссии, чтобы понять, стоит ли ждать фальсификации результатов голосования. Особенно важен состав членов комиссии - представителей от партий, а также количество членов комиссии, выдвинутых от всевозможных трудовых коллективов, профсоюзов и никому неизвестных общественных организаций. Списки предоставляются властью «в помощь» кандидатам и политическим партиям. Зачастую за такими выдвинутыми скрываются абсолютно ангажированные властью люди, не имеющие к кандидатам или партиям какого-либо отношения. Обычно такими выдвинутыми являются действительно заслуженный пенсионер, рабочий или доярка, но проблема в том, что они не имеют ни малейшего представления об избирательном законодательстве и воспринимают работу в избирательной комиссии как тяжелую и неблагодарную общественную нагрузку. Из таких людей стараются набрать некую критическую массу, так как очевидно, что они никогда не станут мешать «работать» председателю. Из опыта мы можем утверждать, что именно в таких послушных комиссиях и происходят самые чудовищные фальсификации, когда за спинами наивных ветеранов совершаются преступления.

Прежде чем перейти к рассмотрению самих способов фальсификации, считаем необходимым также провести различие между способами фальсификации результатов непосредственно на избирательных участках членами участковой избирательной комиссии и способами, используемыми вышестоящими комиссиями (чаще всего территориальными и окружными избирательными комиссиями, комиссиями субъекта федерации). Для вышестоящих избирательных комиссий наиболее распространена фальсификация избирательных документов. Это прежде всего касается утверждения избирательного бюллетеня, определения тиража на этапе составления списков избирателей и их уточнения, утверждения границ избирательных участков, изготовления и получения избирательных бюллетеней, уничтожения в типографии так называемого остатка, хранения, передачи бюллетеней непосредственно в участковые избирательные комиссии, составления протоколов досрочного голосования и составления протокола результатов голосования.

Такой способ фальсификации, как «запрограммированный бюллетень», является самым распространенным и, можем ручаться, используется практически повсеместно в России. Это обусловлено тем, что этот способ является наиболее безопасным для членов избирательной комиссии, так как всегда в случае, если нарушение закона становится явным, у избирательной комиссии есть возможность свалить всю вину на техни-

ческий персонал, на типографию или на кого-то из членов комиссии (ответственного за бюллетени). Наконец, можно прибегнуть к «аргументам Джорджа Беркли», доказывая, что если для одних специфическая форма бюллетеня очевидна, другие могут не замечать, не видеть скрытую в бюллетене «программу» - позиция субъективного идеализма знакома всем, кто ранее почитывал труды Энгельса и Ленина.

Фальсификация происходит на этапе утверждения избирательного бюллетеня. Избирательный бюллетень утверждается таким образом, что один из кандидатов получает существенное визуальное преимущество перед другими кандидатами. Например, фамилия кандидата, должность, партийная принадлежность и т.п. выделяются другим шрифтом, большим кеглем или определенным цветом. При восприятии избирательный бюллетень содержит только одного кандидата, остальные кандидаты воспринимаются как «технический текст», инструкция, как обязательное пояснение для голосования. Некоторые избирательные комиссии настолько в совершенстве освоили этот метод, что, когда видишь «запрограммированный бюллетень», невольно восхищаешься «искусством» манипулирования избирателем.

Изготовление «бюллетеней с браком» - более рискованный способ, но также очень распространенный. Он заключается в том, что в общей массе нормальных бюллетеней оказываются бюллетени с небольшим «типографским браком», и обычно этот «брак» составляет порядка 10 - 20 % от общего количества бюллетеней. В качестве такого якобы «брака» может выступать маленькая точка в левом верхнем углу в квадрате для голосования напротив фамилии од-

ного из кандидатов. Ноу-хау этого способа заключается в том, что это практически беспроигрышная лотерея. Если избиратель проголосовал за кандидата, напротив которого в квадрате для отметок уже стоит «брак», то этот «брак» виден уже не будет и бюллетень считается действительным. Если же избиратель проголосовал за другого кандидата, то этот избирательный бюллетень автоматически считается недействительным, так как в этом избирательном бюллетене стоят две отметки: отметка избирателя и точка напротив фамилии другого кандидата. Соответственно, с помощью этого способа можно существенно сфальсифицировать реальное волеизъявление граждан и практически гарантированно привести к победе «нужного» кандидата.

Разновидностью такого способа является непропечатанный квадрат для отметок, когда вместо квадрата для отметок в результате «ошибки» типографии напротив фамилии одного из кандидатов есть только «палочка» или две «палочки». Такие бюллетени отправляются на самые слабые участки, т.е. участки, где наиболее вероятно победит конкурент. Естественно, что все голоса на таких бюллетенях, поданных за кандидата, напротив фамилии которого нет квадрата для отметок, не учитываются, а бюллетени объявляются недействительными. Этот способ применяется только тогда, когда нужно любой ценой не пропустить негодного кандидата. На выборах главы города в одном из шахтерских городов был подобный случай. Один из кандидатов был поддержан и руководством угольного объединения, и профсоюзом шахтеров. В день выборов именно на участках, где проживают шахтерские семьи, оказалось до 70 % таких бюллетеней. Все эти бюллетени были признаны недействительными.

Риски этого способа есть, но они минимальны, так как вся вина лежит непосредственно на типографии, а самое худшее, что грозит избирательной комиссии - это перепечатать все избирательные бюллетени. При подготовке к фальсификации на прием-передачу избирательных бюллетеней никого из кандидатов не приглашают, документов приема-передачи у комиссии обычно нет, а в ответ на все просьбы выборочно проверить бюллетени из разных пачек поднимается настоящий скандал. Такие бюллетени, т.е. «бюллетени с браком», появляются на избирательном участке немного позже, чем основные, и только на тех избирательных участках, где наибольшие проблемы у кандидата, для которого и проводится вся эта фальсификация.

Изготовление дополнительного тиража избирательных бюллетеней - распространенный способ фальсификации выборов. Однако в отличие от предыдущих методов он требует участия не только вышестоящего избиркома, но и участковых избирательных комиссий. Кроме того, данный способ требует от избирательной комиссии идти на откровенный подлог и фальсификацию целого ряда документов. Это касается, в первую очередь, акта приема бюллетеней из типографии и акта уничтожения «остатка» избирательных бюллетеней. Так-

же необходимо сфальсифицировать акты приема-передачи избирательных бюллетеней из окружной в участковые комиссии и, конечно, сами списки избирателей. Дополнительный тираж передается незадолго до дня голосования в участковые комиссии (вместе с деньгами для членов комиссии) с указанием, за кого именно необходимо «вбросить» эти «дополнительные» бюллетени.

Обычно дополнительный тираж и изготавливают с таким расчетом, чтобы спокойно и безболезненно «вбросить» необходимое количество бюллетеней на подконтрольных избирательных участках. Суть этого метода в том, что в избирательных урнах оказывается некоторое число бюллетеней (помимо тех, что заполнили сами избиратели) с отметкой напротив фамилии «нужного» кандидата. Раньше дополнительные бюллетени «вбрасывали» на предварительном голосовании, но из-за изменений выборного законодательства теперь дополнительный тираж «вбрасывают» в процессе голосования на дому. Всегда такой метод осуществляется с помощью «мертвых душ» («мертвые души» - самый старый способ фальсификации). Метод состоит в том, что из списков избирателей не исключаются умершие, уехавшие или стабильно игнорирующие выборы, то есть люди, которые в списках есть, а по факту - нет. Эти люди «голосуют» дружно за нужного кандидата заочно.

Именно от точности составления списков избирателей во многом зависит реализуемость целого ряда способов фальсификации. Во время составления и уточнения имеющихся списков избирателей (а эта процедура происходит на всех выборах любого уровня) избирательная комиссия должна отсеять выбывших избирателей, т.е. избирателей, которые уже умерли, изменили место жительства или вообще пропали и, соответственно, включить в избирательный список граждан, достигших 18-летнего возраста и проживающих на данном избирательном участке (если они не были включены ранее). Избирательная комиссия, ориентированная на фальсификацию результатов голосования, не исключает из списка выбывших, а только помечает их фамилии. Эти несуществующие избиратели, а, проще говоря, «мертвые души», «проголосуют» за нужного кандидата (на одной из выборных кампаний был случай, когда избиратель нашел в списке своего соседа, который умер уже двадцать лет назад). Довольно часто в избирательных списках фигурируют несуществующие квартиры, дома и даже целые кварталы.

Очень эффективным способом фальсификации результатов является образование новых избирательных участков в результате «перекраивания» старых избирательных участков. Избирательная комиссия вносит предложение об образовании новых избирательных участков в соответствующие законодательные органы (Городскую думу, Законодательные собрания регионов), которые утверждает новые границы избирательных участков. Понятно, что на вновь образованном избирательном участке придется составлять новый список из-

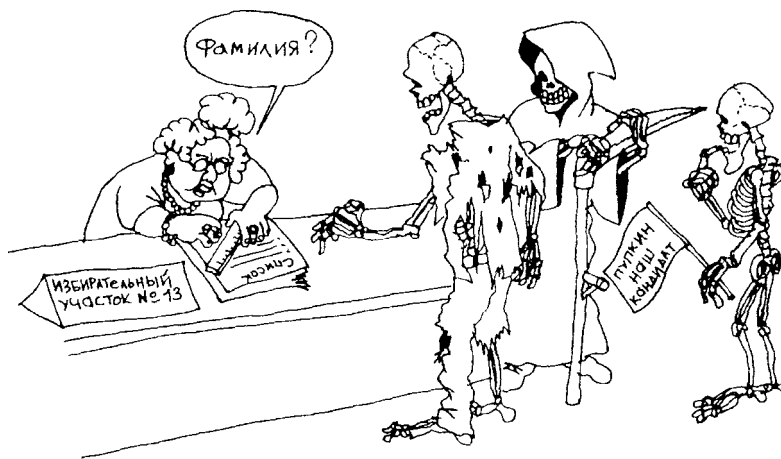
бирателей, а на старых участках - их вычеркивать. Удивленные избиратели, пришедшие по привычке на старый избирательный участок, будут отправлены на другой участок по новому адресу. Те, кто доберутся до нового участка, конечно, «проголосуют» за того, за кого они хотят, но на «старом» эти же избиратели обязательно будут «голосовать» только так, как нужно избирательной комиссии. Ну а те, которые вообще не пойдут на выборы, проголосуют дважды за «нужного» комиссии кандидата...

Самым излюбленным способом фальсификации для избирательных комиссий долгое время являлась работа с протоколами голосования. Суть способа очень проста: при сведении всех протоколов в общий протокол о результатах голосования на данной территории до поры до времени придерживаются определенные, так называемые надежные участки (тюрьмы, спецучреждения, дома для престарелых, больницы и т.п.). При подготовке протокола голосования на территории (в округе, регионе, городе) избирательная комиссия в том случае, если нужному кандидату не хватает голосов, увеличивает количество проголосовавших на таких участках и, соответственно, «натягивает» голоса нужному кандидату (ранее, «на заре демократии», протоколы о результатах голосования на участках попросту переписывались и копии наблюдателям не выдавались, а особо скандальные наблюдатели или выгонялись с участка или их вообще забирала милиция). Картина, когда врачи ходят по палатам больницы или госпиталя с урной и приглашают проголосовать всех пациентов, где бы они ни жили, стала достаточно привычной.

Кроме того, практически всегда в протоколах голосования на участках есть ошибки и неточности, которые тоже, естественно, трактуются в пользу нужного кандидата (на выборах в Мосгордуму в 1997 году в нескольких округах существовала негласная инструкция для председателей участковых избирательных комиссий, согласно которой сначала протокол с результатами голосования отвозят в территориальную избирательную комиссию, а потом - обратно на участок, где его уже выдают наблюдателям).

Фальсификация результатов голосования с помощью государственной автоматизированной системы подсчета голосов избирателей ГАС «Выборы» является достаточно новым методом. Пока этот метод еще не нашел столь массового распространения среди избирательных комиссий, как, например, «мертвые души».

Такая фальсификация применима только в совокупности с другими способами и только на больших избирательных округах, т.е. тогда, когда нет возможности в течение десяти часов собрать все копии протоколов, проконтролировать сохранность опечатанных бюллетеней и пересчитать голоса самостоятельно. Смысл метода заключается в том, чтобы максимально быстро объявить победителем выборов «нужного» кандидата и соответственно передать дан-

«Мертвые души»

ные в вышестоящие комиссии. Когда «нужный» кандидат победил де-юре, смело можно это сделать и де-факто. Согласитесь, что задним числом тяжелее доказывать свою правоту. Технически сделать такое возможно и кандидату. Если есть у кандидата физическая возможность подключения к сети, по которой передаются данные, введенные в систему ГАС «Выборы», то можно создать имитационный сервер для приема информации. Он будет аккумулировать итоговые протоколы нижестоящих избирательных комиссий, изменять их в нужную сторону и затем отправлять по сети на сервер вышестоящей избирательной комиссии. При грамотной организации фальшивого сервера и нижестоящие, и вышестоящие избирательные комиссии ничего не заметят. Для большего правдоподобия может быть использован диалоговый режим с нижестоящими и вышестоящими избирательными комиссиями. Им могут отправляться протоколы (в виде экранной формы), подтверждающие факт голосования и учета отправленного ими итогового протокола. Протокол может содержать электронную подпись. Описания такого рода проектов (достаточно тщательно проработанных) можно найти уже сегодня в сети Интернет.

Использование автоматизированной системы подсчета голосов избирателей ГАС «Выборы», вероятно, приведет к значительным фальсификациям на ближайших федеральных выборах. Российское избирательное законодательство предполагает участие на федеральных выборах граждан, преимущественно проживающих или находящихся за границей. По разным оценкам экспертов, за пределами Российской Федерации проживает не менее трех

миллионов ее граждан. Как вы понимаете, невозможно отследить голосование на таких участках и тем более сравнить протоколы результатов голосования. С применением же системы ГАС «Выборы» вообще исчезает всякая возможность контроля. В результате «зарубежные» голоса, поданные на участках, расположенных в посольствах РФ за рубежом, плюсятся к голосам, поданным на избирательных участках Москвы. Через пару дней даже Шерлок Холмс не сможет понять, кто из избирателей участка № 2006 голосовал в Эквадоре, а кто - в Кунцево.

Рискованный способ фальсификации выборов - отмена результатов выборов на нескольких участках в случае успеха конкурента. Этот способ применяется только тогда, когда существует тесная связь избирательных комиссий и администраций, он требует от членов избирательной комиссии полной уверенности в том, что «все схвачено», то есть после гарантий того, что не последует громкого скандала, а суд, соответственно, подтвердит решение избирательной комиссии, не будет роспуска комиссии и возбуждения уголовных дел. Способ заключается в том, что участки, где конкурент набрал наибольшее количество голосов, объявляются проблемными, отсюда организовывается шквал жалоб и телефонных звонков о многочисленных нарушениях, а иногда и преднамеренно совершаются провокации (в Карачаево-Черкессии на выборах президента республики даже бросили гранату на избирательный участок), после чего избирательная комиссия отменяет на этом участке результаты голосования.

Теперь мы перейдем к рассмотрению способов фальсификации непосредственно на избирательном участке, хотя еще раз повторимся: большинство способов фальсификации выборов дают свой эффект только при согласованной работе избирательных комиссий различного уровня. Фальсификация при помощи дополнительного тиража бюллетеней и голосующих «мертвых душ», так или иначе, осуществляется именно участковой избирательной комиссией.

«Выносная урна» является уже классическим способом фальсификации. Избиратели заранее, до дня выборов, обращаются в избирательную комиссию, заявляя о том, что желают проголосовать дома. Для желающих проголосовать вне избирательного участка (то есть дома) существует так называемая «выносная урна». Обычно наблюдатели неохотно ходят по домам, зато члены комиссии очень рьяно берутся за дело. Они обходят избирателей, пожелавших проголосовать дома, заодно агитируя их, и заменяют неудобные бюллетени на нужные. С каждым таким «рейдом» выносные урны пополняются бюллетенями как реально проголосовавших и агитированных избирателей, так и тех избирателей, кого «уж нет, а те далече...», или просто не пришедших на выборы (за последних обычно «вбрасывают» бюллетени после 18.00). Написав заявление от имени несущее-

ствующих избирателей, можно легко и совершенно без риска значительно добавить голосов нужному кандидату. В предвыборном законодательстве оговаривается время подачи заявок для голосования на дому, но оговаривают именно время подачи - выезд по адресам может продолжаться вплоть до окончания голосования (соответствующие заявки нетрудно оформить «задним числом» как раз ко времени, указанному в законе).

Если на участок численностью 2 - 2,5 тысячи голосов к утру дня голосования поступает более пятидесяти заявлений от желающих проголосовать на дому, то с большой вероятностью можно утверждать, что на этом участке планируется фальсификация. К концу дня голосования цифра проголосовавших на дому перевалит за триста человек.

«Предварительное голосование» - классика «вытягивания» кандидатов от власти. Основным признаком метода является повышенная активность досрочно проголосовавших. По закону о выборах дается время на предварительное голосование, во время которого люди, не желающие голосовать в день выборов, могут прийти заранее и проголосовать. Сначала такая возможность дается для голосования в территориальной комиссии, а затем - в участковой. После голосования бюллетени запечатываются в конверты. Вскрываются только в день голосования в присутствии всех членов избирательной комиссии и наблюдателей. Процедура по закону обставлена правильно: есть и подписи членов комиссии в углу бюллетеня и на стыке конверта, и заявления от гражданина с объяснениями причин, побудивших его проголосовать досрочно. Но вся изюминка этого метода состоит в том, что редко кто может точно сказать, сколько людей проголосовали в действительности. А обычно оказывается, что желающих голосовать «досрочно» вдруг оказывается очень много. Список проголосовавших досрочно в окружной и территориальных комиссиях «размножается» и распространяется по участкам, требующим «усиления». Перед наблюдателями на участках раскрывается идилическая картина: список проголосовавших досрочно и заявления (скопированные списки из городской и территориальной комиссий), конверты с бюллетенями (вложенные и подписанные тут же недобрым председателем участковой комиссии). Все верно: люди действительно проголосовали досрочно, просто на участках их голоса «умножили» в несколько раз.

Один из способов фальсификации можно назвать своеобразным «хороводом». Это импровизация на тему «мертвых душ». В день голосования по избирательному округу от участка к участку ходит команда подготовленных избирателей, дает свои паспорта комиссии, но расписывается за «мертвые души». Доходит до абсурда: в день выборов команда ходит по дворам и «помогает» жителям: «Если на выборы не пойдешь, давай свой паспорт, я проголосую». (Автор сам являлся участником такого «хоровода» в одном из регионов Рос-

сии. Посмотрев паспорт с московской пропиской, председатель участковой комиссии, не поморщившись, предложила поставить свою подпись напротив одной армянской фамилии и выдала избирательный бюллетень...)

«Перекладывание бюллетеней» - еще один метод фальсификации итогов голосования. Перекладывание бюллетеней проходит на этапе подсчета голосов. После того, как бюллетени высыпали на стол (если вы обнаружили пачку бюллетеней, вложенных один в другой, - очевидно, что это «вброшенные» бюллетени), их начинают раскладывать на стопки, соответствующие каждому из кандидатов, графе «против всех», а также в стопку испорченных бюллетеней. Результаты голосования определяются с помощью подсчета количества бюллетеней в каждой из стопок. Если часть бюллетеней, где нет отметки напротив фамилии «нужного» кандидата, попадет в стопку «нужного кандидата», то при подсчете этот кандидат получит некоторое количество дополнительных голосов. С другой стороны, бюллетени с отметками напротив фамилии нежелательного кандидата могут «разойтись» по другим стопкам, а значит, число голосов в его поддержку уменьшится. Порой получаешь эстетическое удовольствие от того, как некоторые члены комиссии проделывают этот фокус. Характерно, что при подсчете голосов все наблюдатели находятся на расстоянии от трех до пяти метров от стола, где идет подсчет бюллетеней. Соответственно, видеть они могут только широкую спину председателя.

«Обрезание кандидата» - часто встречающийся способ фальсификации, происходит тогда, когда наблюдатели и члены комиссии с совещательным голосом не следят за процедурой подсчета результатов голосования. Избирательная комиссия вначале процедуры подсчета результатов голосования обязана подсчитать и погасить неиспользованные избирательные бюллетени путем отреза левого нижнего края избирательного бюллетеня. При этом методе процедура совмещается с самим подсчетом голосов. Тогда, путем «перекладывания» бюллетеней часть бюллетеней кандидата оказывается в пачке неиспользованных бюллетеней, у которых отрезается не левый, а правый край. В зависимости от расположения неудобного кандидата отрезается либо верхний, либо нижний правый край. Отрезается как раз сам квадрат для отметок, расположенный напротив фамилии и сведений неудобного кандидата, т.е. отрезается тем самым сама отметка, поставленная избирателем, и бюллетень превращается в неиспользованный.

Следующий способ условно можно назвать - «заряженная урна». Опечатанная урна стоит на участке уже с неким количеством бюллетеней еще до начала процедуры голосования. Это обычно происходит в городах, где есть наблюдатели от демократических кандидатов, которые любят поспать. В 7.45 председатель открывает урну и опечатывает ее, а уже в 8.00 начинается голосование, и если наблюдатель опоздал - это проблема самого наблюдателя.

Бывает более откровенный вариант: наблюдателей не пускают после открытия избирательного участка в течение 10 минут Дело сделано.

«Еще одна отметка» - способ, используемый при незначительном отрыве одного из конкурентов. Некоторая часть голосов конкурента просто признаются недействительными (согласно выборному законодательству, бюллетень с двумя и более отметками напротив фамилий кандидатов или графы «против всех» признается недействительным). Достаточно просто поставить еще одну галочку либо напротив другой фамилии кандидата, либо напротив графы «против всех». Во время подсчета голосов в бюллетенях конкурента появляются новые отметки. Таким образом, можно довольно ощутимо уменьшить количество голосов, поданных за конкурента. Вообще, если по итогам голосования общее количество недействительных бюллетеней превышает 5 % от числа пришедших на выборы, можно смело утверждать, что результаты выборов были фальсифицированы.

«Простой карандаш» - метод чрезвычайно распространен в сельской местности и, по мнению знакомых политтехнологов, - неискоренимый. Заключается в том, что во время голосования, зайдя в кабинку, чтобы поставить отметку напротив фамилии кандидата, вместо шариковой ручки вы можете обнаружить простой карандаш. Опросив друзей и знакомых, вы без труда выясните, что они тоже ставили отметки в бюллетене простым карандашом. На все претензии и просьбы дать вам ручку члены избирательной комиссии будут мило улыбаться, жаловаться на «нищий» бюджет, горькую избиркомовскую долю и посоветуют вам принести ручку из дома ..

«Избиркомовская поляна» - не является формально методом фальсификации, скорее - прикрытием «фальсификации». Где-то часов в 19 - 20 всех членов комиссии и наблюдателей приглашают пройти «к столу», расположенному в отдельном помещении. Обычно угощение очень щедрое и, как говорится, водка просто льется рекой. Естественно, во время такого застолья кто-нибудь из членов комиссии, чаще секретарь (в рукаве, например, кофты), «вбрасывает» необходимое количество бюллетеней - к этому времени уже понятно, сколько именно нужно «вбросить» бюллетеней и какое количество «избирателей» находится в распоряжении председателя избирательной комиссии (на одних выборах в Городскую думу довольно крупного города председатель так «старалась», что вместе с бюллетенями бросила в избирательную урну и свое удостоверение председателя избирательной комиссии) Наш опыт показывает: с этим можно бороться только одним способом - накрывать наблюдателям стол еще лучше, но только после сдачи копии протокола в штаб кандидата.

«Наглядная агитация» - способ, почти канувший в лету, но в деревнях еще иногда встречающийся. На информационном стенде обычно должны размещаться увеличенные образцы заполненных бюллетеней. Такие образ-

цы содержат фамилии кандидатов, участвующих в выборах по данному избирательному округу, а напротив одного из кандидатов стоит отметка. Автор сам видел подобный избирательный бюллетень, где напротив фамилии кандидата Зюганова стояла галочка.

Способы фальсификации результатов голосования, применяемые кандидатами от власти

*«Товарищи солдаты! Сегодня - выборы.
Вам дадут на руки бюллетень.
В нем указано много разных партий,
знать которые вам совершенно ненужно.
Главная партия - это НДР, партия пра-
вительства, номер семнадцатый.
Получите бюллетень,
найдите номер семнадцать.
Если вы ЗА правительство - ставьте
напротив НДР плюс, если ПРОТИВ пра-
вительства — ставьте минус».*

*Из выступления командира воинской час-
ти перед солдатами в 1995 году.*

Любой из кандидатов стремится получить в свое распоряжение ресурс в виде избирательных комиссий, будь это собственно «кандидат от власти», «кандидат от бизнеса» или «кандидат от оппозиции». Именно эта причина повлияла на значительную коммерциализацию всей системы избирательных комиссий; на сегодняшний день во многих регионах России избирательные комиссии продаются как оптом, так и в розницу, и с этим фактом, как бы он ни возмущал своим цинизмом, не поспорит даже уважаемый г-н Вешняков. Таковы реалии современного избирательного процесса в России.

Однако в этой части нашей книги мы будем рассматривать спосо-бы и методы фальсификации результатов голосования, специфичные в основном только для кандидатов от власти. Конечно, во многих регио-нах, если не во всех, избирательные комиссии полностью подконтроль-ны администрации, и описанные выше способы фальсификации также могли бы быть отнесены в арсенал используемых «кандидатами от вла-

сти». Авторы постарались провести своеобразную спецификацию, полагая, что как кандидат от власти, так и кандидат от бизнеса и кандидат от оппозиции, также могут получить в свое распоряжение ресурс, связанный с избирательными комиссиями. Именно поэтому мы решили выделить только те способы, которые присущи в основном только кандидатам от власти и не используются другими кандидатами.

В основном все способы фальсификации результатов голосования, присущие кандидатам от власти, базируются на использовании так называемого административного и силового ресурса. Их основа - грубейшее нарушение законодательства и административный произвол. Рассмотренные ниже способы не исчерпываются полностью, но основные и наиболее распространенные мы перечислим.

Наиболее распространенным способом фальсификации результатов голосования является так называемое голосование по приказу. Этот метод характерен не только для военных частей и спецучреждений (КПЗ, домов для престарелых, больниц и т.п.), но и широко используется во всех организациях, напрямую зависящих от администрации (учреждения здравоохранения, образования, соцобеспечения и т.п.). В основе способа лежит использование служебного положения, а также элементарная коррупция чиновников. Этот способ базируется на страхе перед наказанием и на обещаниях получения какой-либо выгоды. Именно страх перед увольнением, лишением премий, проверками, комиссиями и т.п. заставляет трудовой или воинский коллектив голосовать по приказу своего начальника. Обычно также «запускаются» слухи о «пронумерованных бюллетенях», «скрытых видеокамерах в кабинках для голосования» и подобной ерунде, цель которых - вселить в людей страх перед неотвратимым наказанием в случае «неправильного» голосования. Бывало, что директор муниципального предприятия лично стоял все выборы возле избирательной урны и требовал от всех своих работников «предъявлять ему бюллетень для утверждения». Но обычно контроль за «правильностью» голосования осуществляется на принципах «коллективной ответственности» (если хоть один голос будет отдан «неправильно», наказаны будут все), и «каждый следит за каждым» (каждый, кто предоставит сведения о тех, кто проголосовал «неправильно», будет премирован).

«Мологок» - метод, широко используемый кандидатами от власти. Это тогда, когда заранее печатается дополнительный тираж бюллетеней (они заготавливаются за нужного кандидата), настоящие бюллетени при этом уничтожаются и заменяются в зависимости от реальной явки. Когда говорят, что комиссия «работала молотками», это значит, что урны с бюллетенями привозятся в администрацию города (на одних мэрских выборах привезли даже на муниципальную телекомпанию), вываливаются на стол, меняются бюллетене-

ни и переписываются протоколы. На копии протоколов, оставшихся на руках наблюдателей, не обращается никакого внимания.

Широкое распространение получил метод «последнего участка». Он заключается в том, что один из крупных участков в избирательном округе специально «придерживают», т.е. максимально затягивают процедуру подсчета голосов до тех пор, пока не станет ясна общая картина голосования. В случае, если нужный кандидат отстает от лидера на сотню другую голосов - «золотой перевес» его в сторону обеспечит именно этот участок путем простой замены бюллетеней.

«Двойное голосование» - способ фальсификации, построенный на принципе «голосование граждан, преимущественно проживающих на территории избирательного округа», т.е. голосование граждан, находящихся в длительных командировках, отпусках и т.п. Обычно результаты такого голосования оказываются просто удивительными - все голосуют как один и все - за нужного кандидата - начальника. Граждан, находящихся в командировке, включают в списки избирателей и «они» соответственно голосуют. В одном из северных нефтяных регионов действующий губернатор смог организовать голосование вахтовиков, в результате которого количество избирателей выросло вдвое, а сам губернатор выиграл с оглушительным результатом.

Одна из вариаций на вышеописанную тему - «голосование военных», или «чеченский батальон». Этот способ заключается в том, что внезапно на избирательный участок прибывает большое количество солдат и офицеров с легендой о контрактниках, возвращающихся из Чечни и проживающих на территории избирательного округа. Паспортов у воинов, естественно, нет («остались у штабных крыс»), список личного состава имеется. Список подкалывается, «чеченцы» голосуют, и все - за нужного администрации кандидата.

На предстоящих выборах в Государственную Думу РФ, вероятнее всего, мы столкнемся с методом «заграница нам поможет». Из названия читателю понятно, что осуществляться этот метод будет за границей. Закон «О выборах депутатов Государственной Думы РФ» предполагает голосование граждан Российской Федерации, постоянно проживающих или находящихся за пределами Российской Федерации, не только по общефедеральному округу, но и по одномандатным округам. Участки, расположенные в дипломатических посольствах, прикреплены к избирательным одномандатным округам города Москвы. При этом основанием для включения таких граждан в список избирателей является либо письменное обращение гражданина, поданное не позднее дня голосования, либо устное обращение, поданное в соответствующую участковую комиссию в день голосования. Вероятнее всего, что в наших посольствах за границей найдутся тысячи соотечественников, желающих проголосовать именно за нужного власти кандидата, о котором они вряд ли вообще что-либо слышали.

Наиболее грубым способом фальсификации выборов является метод «силового воздействия» в день голосования со стороны милиции. На избирательном участке дежурит милиционер, который призван следить за безопасностью избирателей и соблюдением законности. Но, к сожалению, иногда представители милиции не только потворствуют нарушению закона, но и сами зачастую являются его главными нарушителями. Для осуществления данного способа фальсификации обычно используется какая-либо провокация (отключают свет на избирательном участке, врываются какие-то люди, пытаются сорвать пломбу с избирательной урны и т.п.). Стало недоброй традицией организовывать провокации и «пиарить» их за неделю до голосования - тогда напряжение на участках подобно спичке, поднесенной к бочке с порохом. Эти провокации используются в пользу «нужного» кандидата. Под благовидным предлогом соблюдения законности и порядка все наблюдатели и даже некоторые «неудобные» члены комиссии объявляются провокаторами и выгоняются из помещения участковой комиссии. Иногда даже и этого не нужно делать, просто всем, кроме председателя и секретаря, при подсчете голосов не позволяют приближаться к столу с бюллетенями ближе, чем на десять метров, увеличив вдвое-втрое законную дистанцию. Естественно, что в таких условиях можно результаты голосования изменить кардинальным образом. Бывали случаи, когда какого-либо наблюдателя или члена комиссии обвиняли в ношении оружия, хранении наркотиков, взрывчатых веществ и т.п., забирали в отделение милиции, держали до вскрытия урн с бюллетенями, потом извинялись и отпускали.

«Открепительный талон» - распространенный метод фальсификации на федеральных выборах по партийным спискам. Безусловно, он был «ноухау» президентской кампании 1996 года. Граждане, выезжающие в другой город и не имеющие возможности проголосовать по месту жительства, могут получить в участковой избирательной комиссии открепительный талон и соответственно проголосовать там, где им удобно. Вполне логично представить автобус таких людей в день выборов, объезжающих, скажем, 10-15 участков за день. Один подобный автобус дает около 1000 голосов избирателей.

По-видимому, открепительный талон, или открепительное удостоверение, обретет вторую жизнь именно на ближайших выборах в Государственную Думу России. Новый закон теперь разрешает голосование по открепительному удостоверению в пределах избирательного одномандатного округа. Избиратель может получить в территориальной или участковой комиссии открепительное удостоверение и принять участие в голосовании в пределах своего избирательного округа. Для этого ему достаточно только указать причину, по которой ему требуется открепительное удостоверение. Территориальная избирательная комиссия со-

ставляет реестр выдачи открепительных удостоверений, который затем передает в участковые избирательные комиссии вместе с первым экземпляром списка избирателей. В случае же, если территориальная комиссия «забудет» передать такой реестр или передаст не полностью весь реестр, избиратели смогут проголосовать дважды: на своем участке, к которому они прикреплены, и на любом другом в пределах избирательного округа. Ну а если избирательная комиссия будет в сговоре с кандидатом от власти, то такие избиратели смогут проголосовать в день выборов бесконечное количество раз, ведь комиссия выдает избирателю открепительное удостоверение на основании сведений, предоставленных в комиссию главой муниципального образования.

Кандидат от власти максимально старается использовать наиболее зависимые от администрации организации. Особенно эффективно работают на организацию голосования за нужного кандидата разносчики пенсий, почтальоны, социальные работники, участковые врачи и медицинские сестры, милиция общественной безопасности. Механизм фальсификации, используемый этими службами, в принципе такой же, как описанный выше способ «голосование по приказу», с той особенностью, что больший упор в работе с электоратом делается не на угрозу, а на самый банальный подкуп (пенсию дали на два дня раньше - проголосуй за нужного кандидата, я тебе бесплатное лекарство - проголосуй за нужного кандидата и т.п.). Этот механизм особенно эффективно, до последних изменений в законодательстве, работал на предварительном голосовании (смотри выше), сегодня закон достаточно жестко ограничивает варианты фальсификации на предварительном голосовании. Однако полностью исключить такую возможность мы, конечно, не будем, так как вполне можем прогнозировать переориентацию административного ресурса с работы по методу предварительного голосования на голосование вне избирательного участка.

Например, граждане России, признанные вынужденными переселенцами либо обратившиеся в федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами миграции с ходатайствами о признании их вынужденными переселенцами, автоматически включаются в список избирателей на основании паспорта или документа, заменяющего паспорт (т.е. документов, выданных этими же органами). Теперь читатель может представить, как будут голосовать тысячи беженцев - турок-месхетинцев, армян, таджиков, курдов в каком-нибудь Краснодарском или Ставропольском краях. Конечно же, за отъявленного коммуно-националиста, ставленника краевой прокоммунистической администрации.

Способы фальсификации результатов голосования, применяемые кандидатами от бизнеса

*«Бизнес надо строить не на доверии,
а на информации».*

Юлий Дубов, «Большая пайка».

Пусть читателя не вводит в заблуждение малое число способов, характерных в основном для кандидатов от бизнеса. В реальности как раз кандидат от бизнеса обладает практически всем спектром методов фальсификации результатов голосования. Причем это происходит потому, что как раз кандидат от бизнеса обладает самым ликвидным ресурсом (деньгами), который может в любой момент обменять на необходимую ему поддержку. Мы думаем, что у читателя нет наивных представлений о современных реалиях России, и он вполне отдаст отчет о степени коррумпированности и администраций, и силовых структур, и избирательных комиссий. Поэтому мы не станем описывать саму процедуру обмена, лучше мы подробнее остановимся на способах фальсификации результатов голосования, присущих кандидатам от бизнеса в «чистом виде».

Наиболее известный способ фальсификации результатов голосования, широко описанный в прессе и очень часто используемый на выборах, называют по-разному: «мужик в кустах», «наперсточники», «эстафетное голосование», «гусеница» и т.п. Нам больше нравится название «мужик в кустах». Технология этого способа выглядит следующим образом. Рядом с избирательным участком работает бригада. Ее задача - предлагать избирателям с пониженным уровнем социальной ответственности взятку деньгами или водкой. Согласившись, такой избиратель получает «правильно» заполненный бюллетень, который должен опустить в урну для голосования. А тот незаполненный бланк бюллетеня, что избиратель получает на участке, он отдает бригаде на выходе из участка и получает свою «морковку» (иногда такая бригада просто покупает чистые бюллетени у избирателей, заполняет их и сама «вбрасывает»). Несмотря на всю сложность и громоздкость данной технологии, на ее малую производительность, она все же дает стопроцентный контроль за «правильно» заполненными бюллетенями. Для выявления этой формы фальсификации необходимо наблюдать за тем, что происходит вокруг участка: не крутятся ли вокруг участка одни и те же подозрительные личности, не уходят ли в одном и том же направлении избиратели с пониженным уровнем социальной ответствен-

ности и не возвращаются ли они оттуда пьяными. Это конечно очень дорогостоящий и рискованный метод, но он, в принципе, может дать кандидату порядка 10 - 15 % голосов.

Более банальный, присутствующий на всех выборах (даже несмотря на жесткие ограничения законодательства) - прямой подкуп избирателей. Подкуп избирателей может осуществляться как буквально (лекарства, продуктовые наборы, благотворительные обеды, деньги, водка и т.п.), так и косвенно (ремонт подъезда, учебники для школы, путевки в санаторий и т.д.). Буквальный подкуп избирателей малоэффективен, так как еще в 1995 году Сергей Говорухин изобрел против этого лучшее лекарство («берите, раз дают, это все равно у вас же украдено, но голосуйте за тех, кто вас в очередной раз не обворует»). Поэтому сегодня кандидаты от бизнеса стремятся подкупать не просто избирателей, а так называемых ЛОМов (лидеров общественного мнения, иногда их называют «слонами»), которые уже со своей стороны раздают подарки и проделывают необходимую работу с населением в пользу кандидата. Особенно этот способ эффективен в так называемых традиционных общинах (казачьи хутора, национальные диаспоры, а в республиках Северного Кавказа без этого вообще невозможно выиграть выборы) Сейчас также довольно часто практикуется способ покупки (аренды) паспортов у избирателей, по которым в день выборов будут голосовать специальные бригады на заранее купленных участках.

Более изысканный способ фальсификации - это организация на выборах букмекерской деятельности, т.е. «лохотронов» (тотализаторов, лотерей, викторин) В основе этого способа лежит прямая материальная зависимость избирателя от результатов голосования. Естественно, что кандидат, организовавший такую деятельность и охвативший такой игрой значительную часть избирателей, заведомо заинтересовывает игроков в своей победе, а значит, и в их выигрыше, получении материального вознаграждения (приза, денег, подарков и т.д.). Суть метода проста, как все гениальное. С помощью широко развернутой игры в «угадайку» избирателя отвлекают от реального выбора кандидата, заманивая возможностью получить приз или денежное вознаграждение. При этом в процессе игры избирателю постоянно намекают с помощью социологии, СМИ, слухов и т.п. о том, кто на самом деле станет победителем. Естественно, что никакой нормальный человек не откажется от возможности получить на халяву приз Таким образом, достаточно легитимно навязывается принцип покупки волеизъявления, что приводит к соответствующим ожиданиям избирателей. (Более «усиленный» вариант, когда в результате лотерей людей убеждают, что они уже сделали свой выбор и голосовать могут не ходить, потерпел фиаско - авторам неизвестны удачные попытки такого

«замещения» голосования.) Сегодня закон запрещает организовывать лотереи и тотализаторы на выборах, однако «продвинутые» кандидаты все равно находят более-менее законную форму для реализации такого метода. Викторины, кстати, являются абсолютно законными, поэтому вполне могут быть использованы для фальсификации результатов голосования, кроме того викторины сами по себе могут быть достаточно эффективным средством для продвижения кандидата.

С нашей точки зрения, также изящным способом фальсификации выборов является проект «семейный агитатор». Суть его заключается в том, что избиратель заключает договор с кандидатом о том, что избиратель становится «семейным агитатором» кандидата и обязуется сагитировать всю семью. За это он получает фиксированную сумму денег, а в случае победы кандидата — в том же размере премию. По сути это является покупкой голосов, но по форме придумано неплохо.

Немного иным способом фальсификации является «договор с избирателем». В этом случае кандидат нанимает избирателя в качестве агитатора, выплачивая ему некую сумму в виде аванса. При этом согласно договору агитатор обязан не только агитировать за кандидата, но и нанимать на работу других избирателей в качестве агитаторов кандидата. За каждого избирателя, привлеченного к работе агитатора, привлечший получает премию. В случае победы кандидата агитатор также получает премию. Понятно, что цель данного способа - максимальное количество заключенных договоров с избирателями, в результате чего они будут заинтересованы в получении премии, а значит, и победе кандидата.

Кроме вышеописанных способов необходимо сказать и о так называемых полукриминальных методах фальсификации результатов голосования. Нередко некоторые кандидаты от бизнеса используют на выборах хорошо зарекомендовавшие себя в бизнесе методы. Мы имеем в виду задушевный разговор с председателем избирательной комиссии. Обычно в пятницу или субботу к председателю участковой комиссии подъезжают крепкие ребята, проводят своеобразную беседу, попутно демонстрируя знания о составе семьи, работе, собственности председателя, и предлагают деньги. Если председатель от денег отказывается, но обещает, что все будет честно и по справедливости, на этом избирательном участке в качестве наблюдателей окажется как минимум пятеро «бойцов». И при любой возможности они обязательно постараются организовать здесь провокацию. Если же председатель возьмет деньги и на этом участке кандидат проиграет - председателю лучше на следующий же день уехать из города. Был случай, когда один из полукриминальных кандидатов, проиграв выборы, взорвал всю семью председателя комиссии. Причем никто ничего

так и не смог доказать, а намечающийся грандиозный скандал постарались поскорее замять. Как ни парадоксально, но участие таких кандидатов иногда очень помогает остановить административный беспредел и заставляет всех участников избирательной кампании соблюдать законодательство. Председатель комиссии, зажатый в тиски, с одной стороны, административным давлением, и криминальным - с другой, наиболее шепетил в организации честных выборов, не давая каждой из сторон со своим кандидатом поводов обвинить его в предательстве.

Часто для фальсификации результатов голосования со стороны кандидатов от бизнеса используется дополнительный тираж бюллетеней, предварительно купленный кандидатом. Именно на «договоренных» участках и осуществляется фальсификация результатов выборов (обычно для избирательного участка достаточно 100 - 150 «дополнительных» бюллетеней). Сама комиссия в таких случаях редко напрямую принимает участие в фальсификации. Этого, кстати, от них никогда и не требуют, дополнительный тираж «реализуют» люди кандидата, бросая в избирательную урну сразу несколько бюллетеней. От них требуют одного - чтобы количество бюллетеней в избирательной урне совпало с количеством проголосовавших. Что охотно и делают председатели комиссии (они же не хотят, чтобы их участок «прославился» и выборы признали недействительными).

Достаточно оригинальный способ, но уже снискавший много поклонников - выделение кандидата путем помещения его среди вычеркнутых из бюллетеня других кандидатов. Тонкая технология предполагает запуск «кандидатов-подстав», которые должны сняться в конце предвыборной гонки, когда уже нельзя перепечатать избирательные бюллетени. При этом фамилии кандидатов, которых сняли, комиссия вынуждена вычеркивать в спешном порядке. Изящество метода в том, что нужно запустить таких «подстав», чтобы они среди списка кандидатов в бюллетене были в аккурат выше и ниже «основного» кандидата. Например, если фамилия «основного» кандидата - Сергеев, то выставляются Сапожников и Сеницын, которые потом вычеркиваются: в результате основной кандидат сильно выделяется в избирательном бюллетене. Метод, требующий немалых денег и усилий.

Нетрудно догадаться, что сам запланированный переполох в комиссиях перед днем голосования в связи с вычеркиванием «подстав» «вручную» может стать хорошей почвой для целого букета фальсификаций. Например, можно применять метод «роковой ошибки», когда вместо Сапожникова и Сеницына вычеркивается основной конкурент; или же на участках, где основной конкурент победит, бюллетени вообще не коррек-

тируются, что может дать повод объявить их недействительными после того, как избиратели уже проголосовали. Очевидно, что «роковая ошибка» и «выделенный кандидат» могут реализоваться только в случае проплаты немалой суммы участковым избиркомом - сценарий «розничной» скупки избиркомов. Власть на такие методы не идет, что не отрицает их универсальность.

Способы фальсификации результатов голосования, применяемые кандидатами от оппозиции

Возможно ли такое? Существуют ли специфические методы фальсификации, присущие кандидатам от оппозиции? Наша практика проведения избирательных кампаний дает утвердительные ответы на поставленные вопросы.

Стоит особо сказать, что коммунисты в вопросах фальсификации вынуждены бороться со своей собственной тенью - все вышеперечисленные способы фальсификаций переданы по эстафете от КПСС 80-х своим преемникам в лице ныне действующей власти. Конечно, вряд ли прогнозировалась такая утонченная техника манипуляций голосами, ведь единственный сдерживающий фактор у старых коммунистов был только один - моральный. Сегодняшние манипуляторы действуют в более жестких условиях, что и может объяснять богатство методов современного «вброса». Отметим, что в тех регионах, где руководят коммунисты (например, Краснодарский край), ими также изящно используются все вышеперечисленные способы, а находящиеся в оппозиции общественные деятели только-только начинают учиться у своих идейных врагов - коммунистов, находящихся в оппозиции в соседних регионах.

Оппозиционные кандидаты (прежде всего имеются в виду кандидаты от КПРФ) нередко используют фальсификацию. Хотя, справедливости ради необходимо сказать о том, что «кандидаты от оппозиции» редко идут на «оптовую» фальсификацию (в отличие от других кандидатов) и предпочитают работать на уровне избирательных участков. «Оптовая фальсификация» собственно им и не нужна. Имея практически на всех выборах «твердый электорат» в пределах 20 - 25 %, кандидатам от оппозиции для победы часто не хватает всего каких-нибудь 10 %. Именно эти проценты кандидаты от оппозиции получают иногда в результате фальсификации результатов голосования на нескольких избирательных участках. Доста-

точно посмотреть на некоторые итоги голосования, где «неожиданно» побеждает малоизвестный кандидат от оппозиции, чтобы убедиться в этом. И действительно, на большем количестве участков кандидат от оппозиции пришел к финишу вторым, а то и третьим, и всего на нескольких участках за него голосуют «консолидированно». Этим участкам хватает для его победы. При этом эти участки мало чем отличаются по социальному составу от остальных. Это не какой-нибудь «Гарлем» с преобладанием деклассированного электората; нельзя также сказать о том, что на этих участках кандидат поработал особенно ударно. В чем же тогда дело?

Чтобы разобраться, каким именно образом кандидат от оппозиции смог осуществить фальсификацию результатов на этих участках (не имея ни достаточного финансового, ни административного ресурса), необходимо вначале немного пояснить саму схему построения способа фальсификации результатов на таких участках.

При более пристальном рассмотрении оказывается, что такие участки «принадлежат» специфической организации, или на них преимущественно проживают работники какого-нибудь предприятия (чаще ВПК или бывшие колхозы, совхозы) либо института. Эта традиция ведомственных участков сложилась еще в советские времена. На таких участках от выборов к выборам и председатель, и секретарь, и многие члены комиссии являются работниками предприятия. И тогда становится понятна схема фальсификации выборов на таких участках. Кандидат от оппозиции попросту является протеже директора предприятия, который лично заинтересован в победе данного кандидата. Поэтому директор дает четкое указание своему профкому, отделу кадров, бухгалтерии, начальникам цехов и членам участковых избирательных комиссий, а по сути своим работникам - «кандидат такой-то должен победить». Дальше работа строится на том, что отдел кадров совместно с профсоюзом проверяют списки избирателей, и в них «неожиданно» появляются практически все работники предприятия: и бывшие, и нынешние, и даже те, кто не только не проживает рядом с этими избирательными участками, но и те, кто живет вообще в других избирательных округах. В день голосования все работники завода дружно голосуют за кандидата от оппозиции, вообще даже не подозревая об этом. В случае с институтами еще проще: в списки избирателей попадают даже студенты-иностранцы и так же, как остальные, дружно отдают свои голоса кандидату от оппозиции. Другими словами, выполняя команду руководителя, избиркомовцы распоряжаются всей базой данных предприятия, которая включает «все души» - и «мертвые», и «живые».

Нередко на выборах случалось видеть, когда избиратель, от которого поступило заявление о предоставлении ему возможности проголосовать

вне помещения избирательного участка, приходил на избирательный участок, долго возмущаясь тем обстоятельством, что «нерадивые, бездушные члены комиссии заставили больного ветерана прийти». Причем на возражения членов комиссии о том, что, мол, к вам уже поехали члены избирательной комиссии, возмущенный ветеран требовал «свой законный» избирательный бюллетень. Суть метода заключается в том, что заслуженный и больной ветеран успевает проголосовать и дома, и на избирательном участке. Членам избирательной комиссии, «виновным» перед ветераном, даже в голову такое не может прийти, пока какой-нибудь десятый пенсионер с порога не начинает ругать «бездушную» комиссию.

Интересно наблюдать, как оппозиция пытается перехватить властный ресурс фальсификации с использованием ресурса законодательной ветви власти. Многочисленные депутатские делегации действительно могут навещать в день голосования избирательные участки. Но если в начале периода активной парламентской работы коммунистов депутатская активность имела сдерживающий эффект, то сегодня участковые избиркомы легко парируют ретивость оппозиционных депутатов.

Попытки использования оппозицией варианта «отмены результатов выборов» не привели, на нашей памяти, к успеху ни разу. Хотя некоторые провокации со стороны пожилых партийцев и отвязной левой молодежи удавались. Но, как мы отмечали выше, к отмене результатов голосования это не приводило - нарушения легко перепасовывали в сферу Уголовного кодекса или административных нарушений, в долгие судебные разбирательства.

Один из немногих успешных путей фальсификации кандидатом от оппозиции является тот, что использует универсальные законы власти. Так, в случае выставления кандидатом от власти «парашютиста», чело- века не местного и не очень значительного, кандидат от оппозиции имеет все шансы настроить соответствующим «патриотическим» образом нижний уровень избиркомовской вертикали - председателей участковых комиссий. Тогда председатели могут не только бойкотировать «вброс» за кандидата от власти, но и «вбросить» за «родного» кандидата от оппозиции - как мы показали выше, подобные поступки вполне в духе специфического мировоззрения работников избиркомов. Плюс существующее во всех властных институтах страны противостояние группировок, конфликт верхних и нижних уровней, который присутствует и в системе избиркомов. Поэтому, в случаях, когда кандидат от власти - «парашютист» - оплошал, виноватые находятся быстро и среди властей, и среди избиркомов - не без помощи коллег. «Бросая» за кандидата от оппозиции, участковые комиссии не только реализуют замаскирован-

ные политические симпатии, но и начинают по-крупному играть во властные пасьянсы в качестве еще одного игрока.

Все это приводит к неутешительным выводам. Например, для того, чтобы оппозиция вышла на равную конкуренцию с властью, ей (оппозиции) надо на выборах использовать не оборонительную, а наступательную стратегию. Речь идет не только о стратегии политической борьбы в целом, и не только о тактике проведения состязаний кандидатов. Специфика российского властного ресурса сегодня такова, что нужно разрабатывать собственные способы фальсификации тому, кто претендует на власть. Другими словами, методы проведения выборов и практикующийся формат фальсификационных кампаний подталкивают оппозицию именно к «обретению собственного лица» в этом вопросе. Применительно к агитационной машине КПРФ это означает либо реформу существующей социальной организации - внедрение элементов «неизбежной греховности» в победу на выборах, «ленинский» пересмотр идеологии участия в общественных процессах, либо создание особой «гвардии» фальсификационных кампаний, особого «звездного десанта», способного умело управлять ими. Так или иначе, но с точки зрения выборных кампаний и их фальсификаций власть сама толкает на «порождение чудовищ» наиболее «сознательного» участника предвыборного процесса.

Вместо заключения

Анонс следующих серий книг

Все вышесказанное ни в коем случае не призвано подвести к мысли о том, что выборы проходят в России совершенно нечестно и порядочному человеку нет смысла даже пытаться проходить через «весь этот ад». Распространенное мнение - власть все сделает так, как нужно ей, и избрет только управляемых кандидатов - мы не разделяем. К сожалению, такое мнение сегодня в обиходе не только у представителей власти, но и распространено среди региональных бизнес-элит - последние зачастую и сами пострадали от фальсификаций, но, добившись нужного для себя положения, склонны закрывать глаза на «вброс». Читатель уже убедился, что дурная «традиция» фальсификаций становится одним из атрибутов власти - тем важнее предотвратить попытки продажи индульгенций на «вброс».

Целью данной работы являлась задача как раз показать, может, и не в полной мере, то, что примитивные и зачастую очень топорные методы фальсификации известны мало-мальски профессиональному политическому консультанту и на всякий яд всегда есть противоядие. Мы не стали описывать методы противодействия фальсификациям не потому, что это является каким-то сакральным знанием или нашим ноу-хау (хотя последнее частично справедливо). Помимо профессиональной подготовленности команды политических технологов и консультантов, берущихся за помощь кандидатам, нужна политическая воля самих кандидатов - соискателей власти. Мы убеждены, что знание придаст уверенность политикам. Нет единой, универсальной технологии предотвращения фальсификаций. Но существует некая необходимая база, без которой даже самый продвинутый кандидат не сможет противостоять фальсификациям выборов. В данной книге мы постарались дать некоторую часть этой базы. И надеемся, что наша работа будет полезна кандидатам и их профессиональным командам, чтобы вовремя увидеть и предотвратить готовящуюся фальсификацию и правильно, в свою пользу, развернуть всю предвыборную интригу. Между тем, мы продолжаем работу по теме фальсификации результатов голосова-

ния и готовы с заинтересованными сторонами вступить в переговоры по дополнению и обновлению методик «вброса», выработке решений и предотвращению готовящихся фальсификаций выборов.

Авторы под эгидой экспертного агентства «BERUF» (телефон (095) 991-48-67, e-mail:agency-beruf@mtu-net.ru) планируют продолжить серию публикаций «О выборах - без дураков».

В ближайшее время планируется издание следующих материалов:

- **«Новое законодательство о выборах.
Что ждать кандидату?»**
- **«Политика и экономика:
захват предприятий в контексте выборов»**
- **«Что такое административный ресурс и как с ним бороться?»**

Научно-популярное издание

Д.О. ПАРАМОНОВ, В.В. КИРИЧЕНКО

МЕТОДЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ВЫБОРОВ

Литературный редактор: *М.А. Федоренко*

Дизайн и верстка: *СВ. Барабаш*

О.А. Журавлева

К.Э. Зиомир

Корректоры: *О.И. Антюфеева*

Н.Н. Тарасенко

Издательство Южно-Российского института
информационных технологий принимает заявки
на книги серии «О выборах - без дураков».
E-mail: institut@reclama-ug.ru

Подписано в печать 1.08.03. Формат 60x80/16.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,19. Уч.-изд. л. 2,73.

Тираж 1000 экз. Заказ № 254.

Отпечатано в типографии «Принт-Сервис»,
г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 116.
т./ф.: (8632) 955-608. 955-638, printservice@yandex.ru